

У 31
50

Не подлежить огляданню

Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.
(ИЗДАНИЕ ОТДѢЛА ГЕНЕРАЛЬ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА).

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ I. XXXVII. — 84

Военно-статистическіе и военно-географическіе матеріалы по Индіи.
Военно-статистическія свѣдѣнія по Афганистану.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія Императрицы Екатерины Великой
(въ зданіи Главнаго Штаба).

1914.

Военно-статистическія свѣдѣнія по Афганистану.

Свѣдѣнія о г. Меймене и его гарнизонѣ за 1910 годъ.

Ограда города ¹⁾. Городъ былъ когда-то окруженъ глинобитной стѣной (паксой), часть которой теперь сохранилась только съ южной его стороны. Всѣ-же остальные стѣны разрушились, заполнивъ землей наружный ровъ, къ которому теперь примыкаютъ туземныя постройки.

Въ Меймене 5 воротъ, къ которымъ выходятъ главныя улицы города. Главныя ворота носятъ названіе Талашъ-Хана. Въ нихъ ведутъ дороги изъ гор. Даулетабада, Андхоя и т. д. Съ противоположной западной стороны города находятся ворота Биби-Ана, или Герать, отъ которыхъ отходитъ дорога въ горный районъ окрестностей Меймене по направленію къ селенію Кайсаръ. На южной сторонѣ города имѣются ворота Тахта-Пуль; у нихъ расположены войска Меймене (съ внутренней стороны, за сохранившейся стѣной). На сѣверной сторонѣ города имѣются двое воротъ: Арабхана и Тундаракъ; дороги по выходѣ изъ этихъ воротъ недалеко отъ города соединяются и въ видѣ одного пути продолжаютъ въ направленіи на сел. Напуса. Пройдя этотъ кишлакъ, дорога идетъ далѣе къ тугаямъ, гдѣ кочуютъ арабы. Ниже приводится описаніе города Меймене, начиная съ самой интересной его части, т. е. со стороны Тахтапульскихъ воротъ.

Какъ сказано выше, бывшая когда-то вокругъ города Меймене глинобитная стѣна сохранилась до сихъ поръ и поддерживается только со стороны Тахтапульскихъ воротъ. Если подъѣзжать или подходить къ Тахтапульскимъ воротамъ извнѣ, по „дашти Тахтапуль“, т. е. по огромному пустынному мѣсту, служащему военнымъ полемъ для Мейменинскаго гарнизона, то прежде всего бросаются въ глаза двѣ башни (бурджи)

¹⁾ Черт. № 1 и 3.

по бокамъ воротъ (какъ при въздѣ въ Каршинскія ворота гор. Старой Бухары); влѣво отъ воротъ тянется громадная стѣна, а вправо продолжается только небольшой участокъ ея, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ стѣну (справа отъ воротъ) образуютъ наружныя стѣны казармы палтана Чаръ-Яри¹⁾. Башни вышиной около 15 аршинъ. Внутри онѣ имѣютъ размѣры—около 7 аршинъ въ ширину и около 5 въ длину. Ни къ орудійной, ни къ ружейной оборонѣ онѣ не приспособлены (хотя въ лѣвой башнѣ и имѣется амбразура); служатъ онѣ какъ-бы поддержкой и опорой деревянныхъ воротъ, состоящихъ изъ двухъ половинокъ, верхка три толщины. Внизу ворота не доходятъ до земли не болѣе, какъ на $\frac{1}{4}$ аршина. За воротами справа расположено караульное помѣщеніе, гдѣ находится караулъ, выставляемый по очереди отъ одного изъ двухъ палтановъ пѣхоты.

Идущая влѣво и немного вправо отъ воротъ сохранившаяся городская стѣна имѣетъ около 15 аршинъ вышины и до 2 аршинъ толщины внизу и одного сверху. Въ верхней же части стѣны имѣются треугольныя бойницы. Стѣна глинобитная. Впереди нея имѣлся когда-то ровъ, глубина котораго, судя по сохранившимся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ частямъ, достигала до 6 футовъ, при ширинѣ его около 4-хъ аршинъ.

Въ настоящемъ своемъ видѣ ровъ большею частью заваленъ обвалившейся стѣной или мусоромъ. Впереди Тахтапульскихъ воротъ черезъ ровъ перекинуть деревянный мостъ.

Отъ городскихъ воротъ начинается Тахтапульская улица, шириной около 9 шаговъ. Слева и справа тянутся глинобитныя заборы, аршинъ до 6-ти вышины и около 2 толщины внизу и одного сверху. Улица по лѣвую свою сторону хорошо вымощена, и потому зимой здѣсь грязи мало; съ правой стороны она не замощена, и поэтому пѣшеходы слѣдуютъ по лѣвую сторону, всадники по правую. По бокамъ улицы канавокъ для стока дождевой воды нѣтъ. Тамъ, гдѣ кончаются казармы, расположенныя по обѣ стороны Тахтапульской улицы, улица эта преграждается еще другими воротами, называемыми „дарвазаи Ка-

¹⁾ См. черт. № 3.

тырь-Хана". Тотчасъ за Тахтапульскими воротами, слѣва за дуваломъ расположены артиллерійскій дворъ и казарма, къ которой примыкаетъ дворъ кавалеріи; далѣе слѣдуетъ обозный дворъ двухъ батальоновъ пѣхоты; дворъ упирается въ упомянутыя вторыя ворота.

За Тахтапульскими воротами вправо начинается дворъ и казарма батальона Чаръ-Яри (за дуваломъ), далѣе идутъ дворъ и казарма батальона Ата-Мамедъ-Ханъ и еще далѣе—дуваль казеннаго дома начальника Мейменинскаго гарнизона, джарнейля (генерала) Абдуль-Гафаръ-Хана. Не доходя нѣсколько шаговъ до вторыхъ воротъ Катырь-Хана, дуваль этотъ поворачиваетъ направо, образуя вмѣстѣ съ противоположнымъ примыкающимъ къ этимъ воротамъ дуваломъ—улицу.

Казармы артиллеріи. По вѣздѣ въ первыя Тахтапульскія ворота, въ нѣсколькихъ шагахъ слѣва, въ дувалѣ имѣются ворота, ведущія во дворъ и казарму артиллеріи. Устройство ихъ слѣдующее. Громадный дворъ ¹⁾ почти наполовину заполненъ находящимся въ лѣвой сторонѣ двора (если смотрѣть отъ воротъ во внутрь) насыпнымъ курганомъ, примыкающимъ къ наружной городской стѣнѣ. Высота кургана около 9 аршинъ, ширина шаговъ 75 и длина около 300 шаговъ. Курганъ этотъ, командуя надъ окружающею мѣстностью, начинается шагахъ въ 5 отъ артиллерійскихъ воротъ постепеннымъ подъемомъ (аппарель), а затѣмъ образуетъ ровную вымощенную камнемъ площадь. Лѣвѣе артиллерійскихъ воротъ, какъ сказано выше, имѣется башня, которая является общей какъ для Тахтапульскихъ воротъ, такъ и для артиллерійскаго двора. На башню ведетъ глинобитная лѣстница. На площади кургана находятся постройки—отдѣльныя комнаты для нижнихъ чиновъ,—примыкающія къ южной городской стѣнѣ. Сначала идутъ 2 офицерскія квартиры (для холостыхъ), къ нимъ примыкаютъ казармы—комнаты нижнихъ чиновъ, далѣе слѣдуетъ помѣщеніе для храненія орудій, артиллерійскихъ принадлежностей и необходимаго количества огнестрѣльныхъ припасовъ; затѣмъ снова, до самаго угла артилле-

¹⁾ Черт. № 3.

рйскаго двора—помѣщенія нижнихъ чиновъ. Отъ угла вдоль западной стѣны двора размѣщаются еще 2 офицерскихъ квартиры, затѣмъ снова помѣщенія нижнихъ чиновъ, а потомъ башня, въ которой помѣщены два полевыхъ казнозарядныхъ орудія. Башня эта находится посрединѣ западной стѣны артиллерійскаго двора. Съ площади на эту башню ведетъ аппарель, а затѣмъ уже на площадкѣ башни (вышина ея около 4 арш., діаметръ около 7 арш.) и расположены эти орудія. Въ башнѣ круглыя амбразуры (около $\frac{3}{4}$ аршина въ діаметрѣ). Вышина западной стѣны артиллерійскаго двора, отъ угла двора и до башни, такъ же какъ и южной городской стѣны, достигаетъ около 15 аршинъ, при толщинѣ внизу около 2 аршинъ и вверху около одного. Впереди стѣны имѣется ровъ—продолженіе идущаго отъ воротъ Тахта-Пуль и также заваленный частью землей, частью мусоромъ.

Далѣе продолженіе западной стѣны артиллерійскаго двора имѣетъ вышину всего лишь около 9 аршинъ, одинаковую съ высотой стѣны вдоль Тахтапульской улицы.

Артиллерійская башня сверху накрыта перекладами изъ брусевъ, а затѣмъ хворостомъ—плетенкой и засыпана землей, дабы дождевая вода не портила орудій. Около башни стоитъ часовая, смѣняющійся черезъ каждые 2 часа. Одно изъ орудій направлено въ сторону городскихъ воротъ Тундаракъ, другое въ сторону воротъ Талашъ-Ханъ. Около орудій стоятъ два передка.

Какъ сказано выше, начиная отъ башни, вдоль южной наружной городской стѣны размѣщаются офицерскія помѣщенія и помѣщенія нижнихъ чиновъ. Размѣры комнатъ около 7 аршинъ ширины и 6—10 аршинъ длины, въ зависимости отъ того, сколько нижнихъ чиновъ помѣщается въ комнатѣ (обыкновенно отъ 5 до 12 и даже 15 человекъ). Вышина комнатъ около $4\frac{1}{2}$ аршинъ. Крыша плоская земляная.

Передъ каждой комнатой имѣется навѣсъ (даланъ) аршина 4 шириной. Подъ нимъ сложена кой-какая утварь, тутъ-же выпекаются лепешки и готовится пища. Окна безъ стеколъ выходятъ на террасу. Печей нѣтъ, а въ случаѣ холода каждый нижній чинъ укрывается овчиннымъ полшубкомъ.

Въ наружныхъ стѣнахъ двора вверху продѣланы треугольныя бойницы и съ крыши помѣщеній, примыкающихъ къ стѣнѣ, можно стрѣлять изъ ружей, но не стоя во весь ростъ, а немного согнувшись. Примыкающая къ комнатамъ нижнихъ чиновъ постройка для храненія орудій представляетъ собой помѣщеніе около 18 аршинъ длины и около 11 аршинъ ширины. Въ немъ стоятъ три горныхъ орудія и 4 пулемета.

До 1907 года въ Меймене имѣлось всего 4 горныхъ, мѣдныхъ, съ дула заряжающихся орудія, которыя нынѣ стоятъ въ цитадели.

Размѣщеніе орудій. Въ 1907 году были присланы изъ Кабула въ Меймене 2 казнозарядныхъ полевыхъ орудія, 3 горныхъ казнозарядныхъ и 4 пулемета.

Полевые орудія прибыли изъ Кабула черезъ Ваміанъ-Мазари Шерифъ-Сарыпуль. Горныя же орудія и пулеметы были двинуты въюжнымъ порядкомъ по Хезарейской дорогѣ, отъ Кабула на Герать; изъ общаго числа тридцати горныхъ орудій и пулеметовъ, 23 прошли прямо въ Герать, а 3 орудія и 4 пулемета свернули изъ Давлетъ-Яра въ Меймене. Вотъ эти-то 3 горныхъ орудія и 4 пулемета стоятъ внутри помѣщенія. Позади орудій сложенъ въ желѣзныхъ ящикахъ необходимый запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ и артиллерійскія принадлежности. Тутъ же находятся артиллерійскія сѣдла для конскаго состава, 2 полевыхъ казнозарядныхъ орудій, расположенныхъ въ башнѣ, а также развѣшана и вся прочая артиллерійская упряжь для нихъ. Такимъ образомъ, это помѣщеніе является также и артиллерійскимъ цейхгаузомъ. Около помѣщенія стоитъ часовая. Никакихъ другихъ орудій на этомъ артиллерійскомъ дворѣ нѣтъ.

Въ казармахъ, примыкающихъ къ южной стѣнѣ, помѣщаются: около башни у Тахтапульскихъ воротъ кифтанъ (капитанъ), командиръ горныхъ орудій и пулеметовъ, рядомъ съ нимъ джамадаръ (младшій-офицеръ) и рядомъ кутавальдаръ (фельдфебель). Вдоль западной стѣны артиллерійскаго двора, какъ сказано выше, тоже имѣются 2 офицерскія квартиры, въ которыхъ помѣщаются: кифтанъ двухъ казнозарядныхъ полевыхъ орудій, рядомъ съ нимъ джамадаръ и рядомъ кутавальдаръ. Нижнихъ чиновъ всего 2 турпа—200 человекъ.

Конскій составъ артиллеріи. У сѣверной стѣны артиллерійскаго двора, помѣщаются артиллерійскія конюшни—простой навѣсъ. Подъ навѣсомъ устроены ясли, въ нѣсколькихъ шагахъ одни отъ другихъ. Всего въ конюшнѣ находится болѣе 100 лошадей по слѣдующему расчету:

1) На каждое полевое орудіе и зарядный ящикъ по 6 лошадей—(по 3 уноса), ... всего 24 лш.

2) На каждое горное орудіе полагается по 3 лошади:
а) для лобовой части, б) для хобота и в) для колесъ, всего для 4 мѣдныхъ съ дула заряжающихся орудій . 12 „

3) По 4 лошади полагается для огнестрѣльныхъ припасовъ каждаго изъ этихъ 4 горныхъ орудій, всего 16 „

4) На 3 казозарядныхъ горныхъ орудія, по три лошади на каждое . . . . . всего 9 „

5) По 4 лошади для огнестрѣльныхъ припасовъ трехъ горныхъ орудій . . . . . всего 12 „

6) На 4 пулемета, по 3 лошади на каждый . . всего 12 „

7) По 4 лошади на каждый пулеметь, для огнестрѣльныхъ припасовъ . . . . . всего 16 „

Сюда надо прибавить еще офицерскихъ лошадей—всего на конюшнѣ во всякомъ случаѣ стоитъ болѣе 100 лошадей.

Правѣе воротъ, ведущихъ въ артиллерійскій дворъ, находится помѣщеніе для артиллерійскаго караула; въ немъ же помѣщаются мехтары, т. е. конюхи. Въ виду того, что лошади въ артиллеріи казенныя, и фуражъ полагается казенный. Запасъ фуража находится въ помѣщеніи, примыкающемъ къ помѣщенію караула. На каждыхъ 5 лошадей полагается 1 мехтартъ (конюхъ), обыкновенно наемный узбекъ, которому и поручается уходъ за лошадьми. Для каждой лошади помимо яслей имѣется торба для ячменя. Водопой производится въ конюшнѣ же, для чего на каждыя 20 лошадей имѣется одинъ аукашъ, т. е. водонось, который приноситъ воду со стороны Тахтапульскихъ воротъ въ турсукахъ (шеура животнаго), а затѣмъ наливаетъ ее въ имѣющееся у него желѣзное ведро (сатль) и поить лошадей. Для доставки фуража на артиллерійскій дворъ каждый мехтартъ съ 5-ю лошадьми (привязанными одна за другой) идетъ къ аксакаламъ,

вручаетъ письменный документъ за подписью джарнейя (начальника гарнизона) и получаетъ отъ нихъ фуражъ въ потребномъ количествѣ. Каждый мехтаръ получаетъ отъ казны по 9 рупій въ мѣсяцъ, каждый аукашъ — по 6 рупій.

Быть нижнихъ чиновъ артиллеріи. Какъ сказано выше, въ артиллерійскомъ дворѣ помѣщаются 200 человекъ, т. е. 2 турпа артиллеріи. Нижніе чины размѣщаются по комнатамъ, по 5—12 и до 15 человекъ. Въ комнатахъ спятъ они на земляномъ полу, покрытомъ циновками или кошмой, и укрываются одѣялами.

Въ стѣны вбиты гвозди и сдѣланы полочки. На гвоздяхъ висятъ хурджумы, въ которые завернута обмундировка, бѣлье; на полочкахъ стоятъ чайники, кунганы, чашки. Освѣщаются комнаты площадками, въ которыхъ находится зыгирное масло съ фитилями. Вся утварь собственная. Вставъ въ 5 часовъ утра, нижніе чины прибираютъ помѣщеніе, а затѣмъ идутъ въ мечеть палтана Чаръ-Яри (расположенъ напротивъ) и тамъ молятся. Вернувшись около 6^{1/2} час. утра, нижніе чины ѣдятъ лепешки и пьютъ воду, которую нѣсколько разъ въ день приносятъ водоносы, наливающіе ее въ кувшины и небольшія карчаги. По сигналу „куть-моть“ нижніе чины приготавливаются къ выходу на ученіе. 2 раза въ недѣлю занятія производятся общія, въ составѣ всѣхъ трехъ родовъ оружія (по вторникамъ и четвергамъ) на военномъ Тахтапульскомъ полѣ. Прочіе дни, кромѣ пятницы (праздникъ), занятія въ артиллеріи производятся отдѣльно отъ пѣхоты и кавалеріи и притомъ исключительно пѣшимъ строемъ, для чего артиллеристы выводятся тоже на военное поле. Въ плохую погоду занятія совершенно не производятся, но зато дѣлается повѣрка нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерами, которые представляютъ ляйснауку свѣдѣнія о томъ, кто изъ ввѣренныхъ имъ нижнихъ чиновъ отсутствуетъ. Помимо фельдфебеля и 10 унтеръ-офицеровъ (ефрейторовъ не имѣется) на каждые 100 человекъ артиллеристовъ въ Меймене имѣется ляйснаикъ, обязанность котораго заключается только въ вечернемъ опросѣ унтеръ-офицеровъ—всѣ-ли нижніе чины у нихъ налицо и въ докладѣ объ этомъ фельдфебелю. На занятія ляйснаикъ не ходитъ.

Обмундированіе артиллеристовъ. Нижніе чины артиллеріи въ Меймене имѣютъ слѣдующее обмундированіе:

Шапка круглая изъ сукна, натянутого на картонъ; снизу она шире, кверху суживается. По срединѣ шапки небольшая мѣдная кокарда.

Мундиръ суконный, однобортный, чернаго цвѣта со стоячимъ чернымъ воротникомъ на крючкахъ. По срединѣ одинъ рядъ пуговиць. Шаровары тоже чернаго цвѣта. На ноги навертывается пайпечъ—зеленоватая суконная лента въ ладонь шириной—и надѣваются на шерстяные носки грубые боты чернаго или желтаго цвѣта (ботинки). Кромѣ того артиллеристы полевыхъ орудій одѣваютъ во время верховой ѣзды наножники (гетры) на завязкахъ. Форма эта одѣвается нижними чинами только 2 раза въ недѣлю на ученія въ присутствіи джарнейля; въ прочее же время нижніе чины занимаются въ собственныхъ костюмахъ, приобретаемыхъ обыкновенно на базарѣ, а если подходящаго цвѣта нѣтъ, то выписываемыхъ черезъ начальство изъ Мазари-Шерифа или Кабула; тогда стоимость костюма удерживается постепенно изъ получаемаго содержанія. Мѣстные портные шьютъ теперь въ Меймене всевозможную обмундировку.

Снаряженіе и вооруженіе артиллеріи. На вооруженіи артиллеріи въ Меймене, какъ сказано выше, находится:

Полевыхъ казнозарядныхъ орудій	2
Горныхъ казнозарядныхъ орудій	3
Горныхъ мѣдныхъ, заряжающихся съ дула (стоятъ въ цитадели)	4
Пулеметовъ Максима	4

Вся принадлежность къ орудіямъ, а равно артиллерійская упряжь, сѣдла для лошадей полевой артиллеріи, также и вьючныя сѣдла—англійскаго образца.

Огнестрѣльные припасы для полевой артиллеріи берутся въ передкахъ орудій и въ зарядныхъ ящикахъ. Когда были получены въ Меймене 2 полевыхъ орудія, то вмѣстѣ съ ними доставлены и 2 зарядныхъ ящика (на каждое орудіе по одному), а затѣмъ дополнительно прислано еще нѣсколько ящиковъ.

Всѣ они находятся въ артиллерійскомъ сьладѣ (джеба-хана), о которомъ будетъ сказано ниже.

Каждый артиллеристъ (тупчи) имѣетъ на плечевой портупей, въ видѣ тонкой желѣзной цѣпи, особаго вида прямую пашку, оканчивающуюся остриемъ, въ родѣ нашего тесака; называется она—силява. Ножны (гиляфъ) силявы изъ желтой кожи, пристегиваются кромѣ портупей къ желтому кожаному поясу поверхъ мундира.

Комплектованіе артиллеріи. Комплектованіе рядовыми, унтеръ-офицерами и офицерами артиллеріи въ Меймене производится непосредственно изъ Кабула, такъ какъ никакого набора въ регулярныя войска изъ населенія этого города не дѣлается.

Убыль же нижнихъ чиновъ (въ случаѣ смерти, побѣга и т. п.) пополняется одинъ разъ въ годъ, именно въ Наурузъ, т. е. въ день новаго года, къ каковому дню и присылаются укомплектованія. О томъ, какое число нижнихъ чиновъ, какого рода оружія необходимо прислать, сообщаетъ въ Кабуль джарнейль въ теченіе года.

Срокъ службы, какъ въ артиллеріи, такъ и въ прочихъ родахъ войскъ, пожизненный. Артиллеристъ-наводчикъ (онъ же и ѣздовой) всю жизнь свою остается наводчикомъ, и въ случаѣ его смерти замѣстить его можетъ лишь наводчикъ изъ Кабула, такъ какъ въ Меймене артиллеристы совсѣмъ не обучаются дѣйствіямъ при орудіяхъ, и каждый номеръ знаетъ только свои обязанности. Конечно, въ военное время это обстоятельство поставитъ афганскую артиллерію въ тяжелое положеніе. Орудія изъ артиллерійскаго двора въ Меймене никогда не выкатываются; каждое воскресеніе производится чистка ихъ, спеціально назначенной на каждое орудіе прислугой („халяси“—можетъ быть какого угодно племени).

Конскому составу производятся проѣздки безъ орудій.

Ученіе артиллеріи. Обученіе конскаго состава и ѣздовыхъ заключается въ томъ, что по вторникамъ и четвергамъ, часовъ отъ 8—10 утра, нижніе чины артиллеріи выѣзжаютъ на Тахтапильское военное поле въ слѣдующемъ составѣ:

Ѣздовые двухъ полевыхъ орудій съ ихъ зарядными ящиками, всего 24 всадника, въ сопровожденіи кифтана, джама-

дара, кутавальдара и турумчи¹⁾ (трубача) ѣдутъ верхомъ. На военномъ полѣ они выстраиваются на правомъ флангѣ всѣхъ войскъ. Рядомъ съ ними выстраиваются подъ командой своихъ кифтана, джамадара и кутавальдара нижніе чины горной артиллеріи, имѣя лошадей въ поводу. Какъ производится ученіе будетъ сказано ниже, при описаніи ученія 3-хъ родовъ оружія. Въ прочіе дни недѣли (понедѣльникъ, среда и суббота) артиллеристы занимаютъ на военномъ полѣ пѣшимъ строемъ, при чемъ главнымъ образомъ продѣлывается ломка фронта, какъ и въ пѣхотѣ. Оригинальнымъ въ данномъ случаѣ является то обстоятельство, что будучи обучены при поступленіи на службу (въ Кабулѣ) приемамъ при орудіяхъ, верховой ѣздѣ, колѣбъ, рубкѣ, преодоленію препятствій и т. п., нижніе чины артиллеріи, расположенной въ Меймене, всю остальную свою службу этимъ уже не занимаютъ. Афганцы увѣрены, что, въ случаѣ необходимости, они сьумѣютъ пользоваться артиллеріей; отчетливости дѣйствій, по ихъ мнѣнію, въ военное время не требуется.

Въ 1907 г. вскорѣ по прибытіи въ Меймене вышеупомянутыхъ орудій, была произведена пробная стрѣльба изъ орудій и пулеметовъ. Съ этой цѣлью орудія и пулеметы были вывезены на военное Тахтапульское поле. Приблизительно въ верстѣ за рѣкой Сангляхъ были выставлены мишени (изъ сырцоваго кирпича, выкрашенныя въ коричневую краску), приблизительно 1¹/₂ арш. ширины и 2 арш. вышины. Столбики эти сохранились и до сихъ поръ. Сначала производилась стрѣльба изъ пулеметовъ, при чемъ на линію огня вывозился каждый пулеметъ по очереди 6-ю нижними чинами артиллерійской прислуги. У каждаго пулемета были кромѣ 6 человекъ прислуги еще 6 человекъ смѣны.

Затѣмъ такимъ же порядкомъ производилась стрѣльба изъ горныхъ и полевыхъ орудій, при чемъ при каждомъ горномъ орудіи было 6 чел. прислуги и 6 чел. смѣны, а при полевыхъ орудіяхъ по 10 номеровъ.

---

¹⁾ На каждыя 2 орудія полевой афганской артиллеріи полагается: кифтанъ, джамадаръ, одинъ кутавальдаръ и одинъ турумчи.

Денежное довольствіе артиллеріи. Каждый рядовой получаетъ 11 рупій (около 4 рублей на наши деньги), на которыя онъ долженъ себя кормить, поить и одѣвать. Отъ казны же полагаются только помѣщеніе и оружіе. Жалованье дается одинъ разъ въ 2 мѣсяца, при чемъ изъ него производится вычетъ за выданную изъ казенныхъ складовъ (гудамъ) пшеницу. Каждому нижнему чину по льготной цѣнѣ выдается 1 серъ пшеницы ¹⁾ на 1 мѣсяць, за что вычитаютъ около 2 рупій (при выдачѣ жалованья за 2 мѣсяца 4 рупіи). Такъ какъ этого количества нижній чинъ въ теченіе мѣсяца не стѣдуетъ, то излишекъ онъ продаетъ, получая прибыль. Что касается прочихъ чиновъ артиллеріи, то они получаютъ жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ:

лайснаикъ (на 100 человекъ одинъ) . . .	11 рупій
авалыдаръ (унтеръ-офицеръ), всего на	
2 турпа 10 человекъ, каждый по . . .	15 „
кутавалыдаръ (фельдфебель)	16 „
джамадаръ (младшій офицеръ).	50 „
кифтанъ (капитанъ)	80 „

Старше кифтана въ Мейменинской артиллеріи начальствующихъ лицъ нѣтъ; оба они подчинены непосредственно командиру палтана Чаръ-Яри; въ случаѣ надобности, однако, они имѣютъ право дѣлать докладъ непосредственно джарнейлю Абдуль-Гафаръ-Хану.

Размѣщеніе кавалеріи. Въ Меймене квартируетъ 2 турпа кавалеріи „Турпи-Каттагани“ ²⁾. Какъ сказано выше, казармы кавалеріи расположены рядомъ съ казармами артиллеріи и окружены также со всѣхъ сторонъ глинобитной стѣной.

Какъ видно изъ прилагаемаго чертежа (№ 3) казармы кавалеріи расположены вдоль трехъ стѣнъ двора. Въ углу расположена мечеть. Казармы эти въ свое время были построены для 600 человекъ палтана „Ардааль“ (гвардейскій), который затѣмъ былъ переведенъ въ Кабуль, а вмѣсто 600 человекъ пѣхоты здѣсь размѣщены теперь 200 кавалеристовъ. Послѣдніе распределяются по 5—12 человекъ на комнаты, при чемъ въ первой

¹⁾ 16 фунтовъ.

²⁾ Будучи узбеками, кавалеристы всѣ говорятъ по персидски.

комнатѣ стоятъ постели и хранится оружіе, снаряженіе и обмундированіе нижнихъ чиновъ. Нѣкоторые кавалеристы спятъ на земляномъ полу, покрытомъ циновками и кошмами, нѣкоторые же имѣютъ деревянные кровати. Спятъ они обыкновенно вдоль стѣнъ.

Въ этой же комнатѣ кавалеристы хранятъ свои сѣдла туземнаго образца. Вторая комната является какъ бы складомъ провіанта; тутъ выпекаются лепешки, готовится пища и проч.

Въ 3-й комнатѣ хранится фуражъ, который кавалеристы покупаютъ на свой счетъ. Нѣсколько человекъ содержатъ конюха (мехтара), которому и уплачиваютъ въ складчину по одной рупіи въ мѣсяцъ, а также даютъ ему пищу и одежду.

Каждый кавалеристъ имѣетъ собственную лошадь; кромѣ того каждые 2 кавалериста обязаны содержать одну вьючную лошадь—ябу (приобрѣтаютъ и кормятъ пополамъ), а также и палангъ (вьючное сѣдло). Лошади какъ въ артиллеріи, такъ и въ кавалеріи разныхъ мастей.

Если для лошадей отдѣльныя, разбросаны передъ помѣщеніями по всему двору; лошади стоятъ всю зиму на открытомъ воздухѣ, при чемъ въ холодное время ихъ укутываютъ съ головой въ тяжелыя попоны. Во дворѣ кавалеріи болѣе никакихъ построекъ нѣтъ.

Обмундированіе кавалеріи. Кавалерія въ Меймене имѣетъ слѣдующее обмундированіе. Головной уборъ—турецкая папаха. Мундиръ двухбортный, съ двумя рядами пуговицъ, чернаго цвѣта, суконный, со стоячимъ воротникомъ и красными петличками съ бѣлыми пуговицами. Такія же пуговицы имѣются на обшлагахъ рукавовъ по 3 и сзади, у задняго кармана, тоже по 3 съ каждой стороны. Погонъ нѣтъ. Шаровары тоже черныя, съ краснымъ кантомъ. Сапоги черные, съ голенищами до колѣна. Форму эту кавалерія одѣваетъ два раза въ недѣлю, по вторникамъ и четвергамъ, на ученія всѣхъ трехъ родовъ оружія въ присутствіи джарнейля.

Обмундированіе офицерскаго состава кавалеріи слѣдующее. Головной уборъ—черная каракулевая шапка съ металлической (бѣлой) цѣпочкой, одинъ конецъ которой на крючѣ, другой

на пуговицѣ. Мундиръ чернаго цвѣта. У джамадара (какъ у джамадара артиллеріи) воротникъ красный, у рессалядара (какъ и у капитана артиллеріи) обшить золотымъ позументомъ; у обоихъ на мундирахъ имѣются широкіе золотые погоны, очень похожіе на наши офицерскіе. Доставляютъ ихъ въ Меймене изъ нашихъ пограничныхъ раіоновъ афганскіе купцы. Мундиръ суконный. Шаровары—черныя, суконныя. У джамадара красные въ два пальца шириной лампасы, у рессалядара лампасы золотые (позументъ). У всѣхъ офицеровъ офицерскіе лакированные сапоги.

Такимъ образомъ, офицеры кавалеріи довольно рѣзко отличаются по формѣ одежды отъ нижнихъ чиновъ.

Вооруженіе и снаряженіе. Въ то время, какъ многіе пограничные милиціонеры Гератскаго округа (напримѣръ въ Меручакѣ) вооружены казнозарядными ружьями, 2 сотни кавалеріи въ Меймене имѣютъ съ дула заряжающіеся, пистонные карабины на плечевомъ ремнѣ. Кромѣ того кавалеристы имѣютъ шашку (кирчъ) на поясной портупей. Плечевые ремни, прикрѣпленные къ поясному ремню, имѣютъ гнѣзда на пять револьверныхъ патроновъ, такъ какъ въ настоящее время кавалерія Меймене вмѣсто бывшихъ у ней на вооруженіи бамбуковыхъ пикъ имѣетъ револьверы „Болдоръ“, очень похожіе на нашъ Наганъ, но разламывающіеся, какъ револьверъ Смитта и Вессона. Револьверъ этотъ выдѣлывается повидимому въ Индіи, и кавалеристы называютъ его „Болдори-англези“.

Что касается пикъ, то онѣ были сданы 2 года тому назадъ, по полученіи изъ Кабула вышеупомянутыхъ револьверовъ, въ арсеналь (джеба-хана); оставлено только нѣсколько пикъ для парадныхъ выѣздовъ джарнейля въ сопровожденіи всадниковъ. Бамбуковая пика оканчивается вверху стальнымъ остріемъ. Къ верху ея прикрѣпленъ небольшой трехъугольный значекъ (около $\frac{1}{4}$ арш. каждая сторона трехъугольника). Флажокъ на половину бѣлаго, на половину краснаго цвѣта.

Подсумокъ для ружейныхъ патроновъ одинъ (на 10 патроновъ), носится на плечевомъ ремнѣ. Патронъ представляетъ изъ себя бумажную гильзу, въ которую заложенъ зарядъ пороха,

пыжь и сверху свинцовая пуля. Одѣвають на себя кавалеристы вооруженіе и снаряженіе въ слѣдующемъ порядкѣ. Ружье на спинѣ дуломъ вверхъ, пашка слѣва, револьверъ тоже, подсумокъ виситъ справа. Въ конномъ строю ружье приторочено къ сѣдлу.

Въ каждомъ турпѣ кавалеріи имѣется штандартъ (байраки-калянъ), который находится въ помѣщеніи гаратхана (гауптвахта), расположенномъ, какъ показано на планѣ ¹⁾.

Быть нижнихъ чиновъ кавалеріи. Кавалеристы встаютъ около 5 часовъ утра, послѣ чего собираются на молитву въ имѣющуюся на кавалерійскомъ дворѣ мечеть. Священникомъ (имамъ) состоитъ одинъ изъ нижнихъ чиновъ; за исполненіе духовныхъ требъ онъ получаетъ отъ правительства 12 рупій въ мѣсяцъ, кромѣ того каждый нижній чинъ кавалеріи платитъ ему 1 рупію въ годъ отъ себя. Нижніе чины молятся въ мечети съ 5^{1/2} до 6^{1/2} часовъ, послѣ чего возвращаются въ казармы и ѣдятъ хлѣбъ и сыръ изъ козьяго молока, запивая водой. Затѣмъ идутъ приготовленія къ занятіямъ, на которыя нижнія чины выходятъ по сигналу трубача. Утренняя повѣрка нижнихъ чиновъ производится на дворѣ. Вернувшись часамъ къ 10—10^{1/2} съ занятій нижній чинъ предоставленъ уже себѣ. Около 8 часовъ вечера подается сигналъ „варди-шамъ“, послѣ котораго никто изъ нижнихъ чиновъ отлучаться изъ помѣщеній не можетъ. Передъ сигналомъ каждый изъ унтеръ-офицеровъ провѣряетъ наличность ввѣренныхъ ему нижнихъ чиновъ, послѣ чего общается при вечернемъ обходѣ лайснаика (особо назначенному нижнему чину, исключительно для повѣрки наличности нижнихъ чиновъ, такъ какъ ни на какихъ занятіяхъ онъ не бываетъ) о томъ, что люди всѣ налицо.

Всякій нижній чинъ, самовольно отлучившійся и задержанный на улицѣ ночнымъ карауломъ послѣ повѣрки, подвергается наказанію: выговору, назначенію не въ очередь въ караульный нарядъ или же аресту.

Между прочимъ послѣ сигнала „варди-шамъ“ до подачи въ 5 часовъ утра второго сигнала „варди-субхъ“ не только ниж-

¹⁾ См. черт. № 3.

ніе чины, но и никто изъ жителей не можетъ появляться на улицѣ, такъ какъ иначе будетъ сейчасъ же арестованъ ночнымъ карауломъ.

Довольствіе кавалеріи. Каждый кавалеристъ получаетъ отъ казны 22 рупіи, на которыя долженъ содержать себя, верховую лошадь и платить на половинныхъ началахъ за прокормъ вьючной лошади и за содержаніе мехтара (конюха) по 1 рупіи въ мѣсяцъ. Фуражъ и пшеницу нижніе чины получаютъ по уменьшеннымъ цѣнамъ изъ правительственныхъ складовъ, за что при выдачѣ разъ въ 2 мѣсяца содержанія у нихъ производится вычетъ въ казну. Остальные нижніе чины и офицеры кавалеріи въ Меймене получаютъ жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ:

лайснаикъ	22 рупіи
дафадаръ (унтеръ-офицеръ)	35 „
(на каждые 10 человекъ нижнихъ чиновъ—	
соваровъ имѣется одинъ унтеръ-офи-	
церъ—дафадаръ)	
кундафадаръ (вахмистръ)	36 „
(одна рупія прибавляется ему за то, что	
онъ грамотный)	
джамадаръ (младшій офицеръ)	60 „
риссаядаръ (ротмистръ) командиръ сотни .	80 „

Начальствующихъ лицъ въ кавалеріи Меймене выше риссаядара нѣтъ; оба мейменинскіе риссаядара подчиняются командиру палтана Ата-Мамедъ-Ханъ, хотя имѣютъ право дѣлать необходимые доклады непосредственно джарнейлю Абдуль-Гафаръ-Хану.

Какъ сказано выше, нижніе чины довольствуютъ лошадей¹⁾ собственнымъ попеченіемъ, и каждый день кавалеристы сами покупаютъ фуражъ. Для водопоя они водятъ лошадей къ аркѣ за Тахтапульскими воротами, а когда въ немъ воды нѣтъ, то на рѣку Санглѣхъ.

Комплектованіе кавалеріи. Кавалерія въ Меймене, „Риссаяли-Турки-Каттагани“, комплектуется каттаганскими узбеками. Въ случаѣ происшедшей убыли въ сотняхъ джарнейль сообщаетъ

¹⁾ См. черт. № 3.

объ этомъ въ Кабуль, и къ каждому Наурузу (новому году) нужное число всадниковъ присылается въ Меймене.

Укомплектованіе кавалеріи изъ населенія Меймене ни въ какомъ случаѣ не производится.

Ученія кавалеріи. Въ конномъ строю кавалерія выѣзжаетъ на ученія на Тахтапульское военное поле два раза въ недѣлю, по вторникамъ и четвергамъ. Воскресенье въ кавалеріи, артиллеріи и пѣхотѣ назначено для чистки и смазки оружія. Въ артиллеріи для этого на каждое орудіе, какъ сказано выше, имѣется специальный чистильщикъ (халяси), на обязанности котораго и лежитъ содержаніе въ чистотѣ орудій.

Пятница—мусульманскій праздникъ. Остальные дни недѣли, т. е. въ понедѣльникъ, среду и субботу, кавалерія занятія производитъ на военномъ полѣ въ пѣшемъ строю, на подобіе пѣхоты. Очень много времени удѣляется маршировкѣ и ломкѣ строя. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ ученіяхъ кавалеріи будутъ приведены ниже.

Обозный дворъ (Катырь-хана)¹⁾. Къ двору кавалеріи примыкаетъ съ сѣвера дворъ Катырь-хана, т. е. обозный дворъ. Катырь значитъ—мулъ, хана—помѣщеніе. Катырь, какъ вьючное животное, въ Афганистанѣ употребляется, главнымъ образомъ, для перевозки орудій, но въ виду того, что животныя эти очень дороги, они очень часто замѣняются ябу (специально вьючная лошадь). Ябу предназначается также для перевозки вообще всякаго груза и между прочимъ имущества и огнестрѣльныхъ припасовъ квартирующихъ въ Меймене двухъ палтановъ пѣхоты. На каждую роту палтана въ Меймене имѣется по 15 ябу (это только для имущества нижнихъ чиновъ), а всего на 12 ротъ—180. Лошади эти казенныя, поэтому и фуражъ выдается отъ казны. Для ухода на каждые 5 ябу имѣется 1 мехтаръ (конюхъ). Всего на 180 лошадей имѣется 30 мехтаровъ, старшимъ надъ которыми является Мирахуръ.

У воротъ обознаго двора справа находится караульное помѣщеніе (пайра-хана). Карауль этотъ назначается отъ пѣхоты—6 человекъ при одномъ унтеръ-офицерѣ. Вдоль стѣнъ двора

¹⁾ См. черт. № 3.

размѣщаются 8 гудамовъ (складовъ) съ казенными запасами клевера, ячменя и самана. Далѣе за гудамами начинаются конюшни ябу, представляющія собой крытый навѣсъ, подъ которымъ устроены глинобитныя ясли. Лошади круглыя сутки стоятъ подъ вьючнымъ сѣдломъ (палангъ), такъ какъ довольно часто находятся въ работѣ, и кромѣ того палангъ, нисколько не стѣсная лошадь, предохраняетъ ее отъ простуды. Конюшни идутъ вокругъ всего двора и упираются въ башню, расположенную у сѣвернаго угла двора Катыръ-хана. Башня ни къ ружейной, ни къ артиллерійской оборонѣ не приспособлена и имѣетъ въ діаметрѣ около 4 аршинъ. Входа въ верхнюю часть ея нѣтъ. Такая же точно башня имѣется по другую сторону улицы, и между ними устроены ворота, преграждающія Тахтапульскую улицу. На сѣверо-западномъ углу обознаго двора тоже расположена такая же башня.

Казармы пѣхоты¹⁾. Какъ сказано выше, по входѣ въ Тахтапульскія ворота съ правой стороны (противъ артиллерійскихъ воротъ) расположено караульное помѣщеніе. Находящійся здѣсь карауль отъ пѣхоты выставляетъ часового къ этимъ воротамъ. Лѣвѣе воротъ, ведущихъ во дворъ пѣхоты, располагается также караульное помѣщеніе для пайры, окарауливающей входъ во дворъ казармъ пѣхоты. Противъ этихъ воротъ въ противоположной стѣнѣ двора имѣются вторыя ворота, у которыхъ стоитъ тоже карауль. Между обоими воротами идетъ дорога, разделяющая дворъ на 2 части: слѣва помѣщается палатанъ Ата-Мамедъ-Ханъ, а справа палатанъ Чаръ-Яри. Казармы эти построены по строго выдержанному плану. Расположеніе казармъ показано на черт. № 3. Казарма каждой роты раздѣлена на отдѣльныя комнаты, и въ каждой изъ нихъ помѣщается 8 человекъ нижнихъ чиновъ, 1 наикъ (ефрейторъ) и 1 кавальдаръ (унтеръ-офицеръ). 5 человекъ помѣщаются вдоль одной стѣны комнаты, 5—вдоль противоположной. Полъ земляной, покрытъ цыновками и кошмой; внутри комнаты на гвоздяхъ развѣшана или стоитъ на полочкахъ утварь. вмѣсто окна сдѣлано четырехъугольное отверстіе, выходящее на улицу. Никакихъ печей не имѣется, а

¹⁾ См. черт. № 3.

въ холодное время нижніе чины укрываются овчиннымъ тулупомъ. Собственная обмундировка и бѣлье лежатъ въ хурджумахъ, развѣшанныхъ на стѣнахъ. Вдоль казармъ тянется крытая навѣсомъ терраса. На ней стоятъ кувшины и корчаги съ водой; тамъ же варятъ пищу и пекутъ хлѣбъ.

Такимъ образомъ, на каждую роту отведено по 10 комнатъ. Въ серединѣ роты, т. е. между правыми 5-ю комнатами и лѣвыми 5-ю, имѣется помѣщеніе для храненія ружей; въ немъ же располагается одна пайра караула, выставяющая часового у входа въ помѣщеніе. Ружья стоятъ въ деревянной стойкѣ, устройство которой почти такое же, какъ и у насъ. Черезъ замочныя скобы ружей продѣта желѣзная цѣпочка, которая закрывается на замокъ. Ключъ у караульнаго унтеръ-офицера.

Между 3-й и 4-й ротами каждаго изъ палтановъ находятся помѣщенія гарать-хана (гауптвахта), въ каждомъ изъ которыхъ стоитъ по 2 знамени (баираккикалянъ), такъ какъ каждыя 3 роты имѣютъ одно знамя. На общемъ дворѣ обоихъ палтановъ расположено по пяти ротъ; 6-ны роты обоихъ палтановъ расположены; отдѣльно. На общемъ дворѣ обоихъ палтановъ имѣются двѣ мечети, четырехъугольный хаузь-водоемъ, около него колодезь черезъ хаузь протекаетъ небольшой арыкъ. Съ наружной стороны стѣны казармы палтана Чаръ-Яри¹⁾, въ томъ мѣстѣ, гдѣ арыкъ входитъ подъ казармой во внутрь двора, стоитъ тоже карауль отъ пѣхоты. Во дворѣ имѣется нѣсколько деревьевъ.

Въ восточной стѣнѣ этого общаго двора, какъ сказано выше, есть вторыя ворота, которыя ведутъ къ 6-мъ ротамъ обоихъ батальоновъ. Правѣе воротъ расположена 6-я рота палтана Чаръ-Яри, а лѣвѣе — 6-я рота палтана Ата - Мамедъ - ханъ. Казармы этихъ ротъ расположены вдоль задняго дувала общаго двора пѣхоты, какъ показано на планѣ. Къ ротѣ палтана Чаръ-Яри примыкаетъ помѣщеніе корнейя (полковника) Факиръ-Мамедъ-хана²⁾, командира палтана Чаръ-Яри.

¹⁾ См. черт. №№ 1 и 3.

²⁾ Факиръ-Мамедъ—средняго роста, съ небольшою черной бородой, чело-
вѣкъ очень вспыльчивый, въ обращеніи же съ нижними чинами часто жестокъ.
Послѣдніе ненавидятъ его и боятся.

Ко двору же роты палтана Ата-Мамедъ-ханъ примыкають правительственные гудамы и арсеналь (джеба-хана).

Обмундированіе пѣхоты. Нижніе чины обоихъ палтановъ имѣють форму одежды совершенно одинаковую и другъ отъ друга по виду ничѣмъ не отличаются. Головной уборъ такой же, какъ и въ артиллеріи (картонъ, обшитый сукномъ кверху уширяется); головной уборъ этотъ бѣлаго цвѣта (изъ чертовой кожи), внизу обшить черной каракулевой каймой (тесмой).

Мундиръ—(дреша) коричневаго цвѣта (тикэ-хаки), со стоячимъ воротникомъ изъ чернаго сукна, застегивающимся на крючки. Мундиръ однобортный застегивается однимъ рядомъ пуговиць, небольшого размѣра. По бокамъ мундира (внизу) 2 кармана. Обшлага рукавовъ изъ чернаго сукна, съ 3-мя пуговицами.

Шаровары изъ той же матеріи (полусукно), держатся не пуговицами, а особой тесмой, которая завязывается узломъ.

Отъ икръ идетъ къ низу пайпечь (обмотка) изъ зеленой, толстой шерстяной матеріи; на шерстяные чулки надѣты буты (ботинки) самой грубой англійской работы чернаго или коричневаго цвѣта.

Обмундированіе ефрейторовъ, унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей совершенно одинаковое.

Что касается офицерскаго состава, то онъ одѣтъ слѣдующимъ образомъ:

Субадаръ (младшій офицеръ). Головной уборъ такой же, какъ у джамадара артиллеріи, т. е. каракулевая шапка съ мѣдной цѣпью. Мундиръ черный, имѣеть 2 ряда пуговиць; воротникъ красный; шаровары (какъ и мундиръ) суконные. Кантъ узкій, краснаго цвѣта. Сапоги лакированные. Такимъ образомъ, субадара пѣхоты ничѣмъ по формѣ нельзя отличить отъ джамадара артиллеріи.

Кифтанъ (капитанъ-командиръ роты). Головной уборъ—каракулевая шапка съ мѣдной цѣпочкой и верхомъ изъ краснаго сукна.

Мундиръ суконный, чернаго цвѣта, воротникъ обшитъ галуномъ; на мундирѣ 2 ряда пуговиць. Шаровары черные, суконные, съ узкими лампасами. Сапоги—лакированные.

Кумайданъ (подполковникъ — помощникъ командира батальона). Головной уборъ—каракулевая шапка съ цѣпью.

Мундиръ черный, воротникъ обшить позументомъ, на обшлагахъ золотая тесьма и три пуговицы. На мундирѣ 2 ряда пуговицъ. Шаровары черные, съ лампасами, которые гораздо шире, чѣмъ у капитана. Сапоги лакированные.

Корнейль (полковникъ — командиръ батальона). Головной уборъ—каракулевая шапка съ цѣпью. Мундиръ черный, воротникъ обшить галуномъ, рукава тоже; на обшлагахъ по 3 пуговицы въ 2 ряда.

У всѣхъ этихъ офицеровъ золотые погоны, привезенные изъ нашихъ пограничныхъ пунктовъ; но разобраться въ томъ, какіе кому полагается носить, очень трудно, такъ какъ въ этомъ отношеніи царить полный произволъ. Носятъ офицеры и эполеты, но штабъ-офицерскіе и генеральскіе имѣются только у одного джарнейля Абдуль-Гафаръ-хана, которому высылаютъ ихъ изъ Керковъ его другъ и пріятель, афганскій купецъ Динъ-Мамедъ. Погоны офицеры начали носить лишь съ 1908 г.

Вооруженіе и снаряженіе пѣхоты. Нижніе чины пѣхоты въ Меймене вооружены 4¹/₂-лин. ружьями Навапуръ (системы Генри-Мартини) съ трехграннымъ штыкомъ, который носится на пояскомъ ремнѣ съ лѣвой стороны въ кожаныхъ ножнахъ (гиляфъ). На кожаномъ поясѣ, поддерживаемомъ двумя плечевыми ремнями, имѣется 5 кожаныхъ же подсумковъ (внутри цинковая коробка), изъ которыхъ 2 впереди (каждый имѣетъ по 10 патроновъ), 2 по бокамъ (пустые) и одинъ сзади (тоже 10 патроновъ). Такимъ образомъ, нижній чинъ можетъ нести на себѣ 50 патроновъ, но въ мирное время ему выдается только 30 подъ личную его отвѣтственность.

Офицеры какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи и артиллеріи вооружены только пашкой на поясной золотой португелѣ, съ серебряной пряжкой впереди.

Денежное довольствіе пѣхоты. Нижніе чины пѣхоты получаютъ по 10 рупій въ мѣсяцъ. Жалованье выдается въ 2 мѣсяца разъ, при чемъ при выдачѣ производится вычетъ, какъ въ артиллеріи,—4 рупіи за выданные 2 сера (1 серъ въ мѣсяцъ) пше-

ницы. Прочіе чины батальона получаютъ жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Лайснаикъ	10	рупій.
Наикъ (ефрейторъ)	13	"
Хавальдаръ (унтеръ-офицеръ)	15	"
Кутавальдаръ (фельдфебель)	16	"
Субадаръ (младшій-офицеръ)	23	"
Сарджангъ	23	"
Меджиръ	23	"
Мирза (писаря—чиновники)	45	"
Кифтанъ (капитанъ)	45	"
Амири-низамъ (нач. штаба гарнизона)	60	"
Кумайданъ (подполковникъ)	80	"
Корнейль (полковникъ)	120	"
Джарнейль Абдуль-Гафаръ-ханъ получаетъ въ мѣсяць	500	"

Комплектованіе пѣхоты. Какъ въ артиллеріи и кавалеріи, такъ точно и въ пѣхотѣ пополненіе убыли нижнихъ чиновъ производится однажды въ годъ, именно къ Наурузу (новый годъ), когда въ Меймене и присылается потребное число нижнихъ чиновъ.

Музыка въ пѣхотѣ. Квартирующіе въ Меймене 2 палтана имѣютъ по оркестру музыки, каждый изъ 30 чел. Наборъ производится изъ всего палтана. На два оркестра имѣется одинъ капельмейстеръ, который называется „бамбу“. Составъ каждаго оркестра слѣдующій:

Корнетовъ а пистонъ, называемыхъ афганцами просто „пиштанъ“	6	чел.
Пиштанъ-меджиръ (старшій надъ 6-ю предыдущими)	1	"
Флейтъ (туля)	6	"
Туля-меджиръ (старшій надъ флейтами)	1	"
Кларнетовъ (кларней)	2	"
Басовъ	2	"
Тамбурчи (маленькихъ барабановъ)	6	"
Тамбуръ-меджиръ (старшій надъ предыдущими)	1	"

Турецкій барабанъ (дульчи-меджиръ)	1 чел.
Турумъ-меджиръ (старшій горнистъ)	1 „
Джамчи (съ мѣдными тарелками)	1 „
Тарангалчи (съ треугольникомъ)	1 „
Съ бубномъ	1 „
Всего . . . . . 30 чел.	

Турумчи (горнисты) въ пѣхотѣ на занятіяхъ, когда присутствуетъ джарнейль, распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Старшій горнистъ (турумъ-меджиръ) находится при джарнейлѣ, изъ 6 остальныхъ (по одному на каждую роту)—одинъ при корнейлѣ, 1 при кумайданѣ, 1 при сарджангѣ и 3 стоятъ рядомъ съ музыкантами. Въ случаѣ выдѣленія роты куда-либо изъ состава гарнизона турумчи отправляется съ ней.

Играютъ музыканты самые разнообразныя марши. Нотъ нѣтъ, а обученіе музыкѣ производится довольно оригинально: корнеты, флейтисты, кларнеты и барабанщики обучаются старшими, т. е. пиштанъ-меджирами, туля-меджирами и тамбуръ-меджирами. Эти старшіе были обучены до своего прибытія въ Меймене въ Кабуль. Оркестръ присутствуетъ на строевыхъ занятіяхъ только по вторникамъ и четвергамъ, а остальное время постоянно занимается музыкой.

Домъ и дурбаръ джарнейля. Рядомъ съ казармами палтана Ата-Мамедъ-Ханъ имѣется дворъ съ казеннымъ домомъ джарнейля. На Тахтапульскую улицу выхода изъ двора джарнейля нѣтъ; входъ во дворъ съ поперечной улицы, выходящей на Тахтапульскую. Во дворѣ помѣщается домъ джарнейля и домъ его женской половины (харемъ-сарай). У воротъ двора дома джарнейля стоитъ караулъ (пайра).

Гудамъ-Хана¹⁾. Къ дому джарнейля примыкаетъ дворъ, на которомъ находились ранѣе правительственные провіантскіе магазины—гудамъ. Теперь остались только однѣ частью разрушенныя глинобитныя постройки. За провіантскими селадями тянется улица, параллельная Тахтапульской; она отдѣляетъ

¹⁾ См. черт. № 3.

дворъ провіантскихъ магазиновъ отъ арсенала. На эту улицу выходятъ ворота какъ провіантскихъ магазиновъ, такъ и арсенала.

Арсеналь (Джеба-хана¹). Около воротъ арсенала расположенъ карауль. Влѣво и вправо отъ воротъ арсенала, обнесеннаго дуваломъ, тянутся глинобитныя постройки, въ которыхъ сложены палатки, очень большихъ размѣровъ. На каждую роту полагается 6 палатокъ: 1 для начальствующихъ лицъ и 5 для нижнихъ чиновъ, т. е. въ каждой изъ нихъ помѣщается до 20 чел. У противоположной стѣны находятся 2 зданія, въ которыхъ сложены старыя, съ дула заряжающіяся ружья, пики, лопаты, кирки и часть сухарнаго запаса (галеты). Въ этомъ же помѣщеніи находится запасъ фляжекъ для воды (фляжки—желѣзныя, обмотанныя кошмой, англійской работы). Здѣсь же имѣется запасъ биноклей для артиллеріи и для офицеровъ прочихъ родовъ оружія. Въ мирное время бинокль имѣется только у джарнейля. Наконецъ, въ этомъ же зданіи хранится запасъ ранцевъ (катырь-узма), выдаваемыхъ пѣхотѣ въ военное время.

По срединѣ двора имѣются тоже два зданія, изъ коихъ въ одномъ хранятся ящики съ патронами для палтана Ата-Мамедъ-Хана, въ другомъ — для палтана Чаръ-Яри. У правой стѣны (если смотрѣть отъ воротъ во внутрь двора) находится помѣщеніе для храненія артиллерійскихъ снарядовъ, которые помѣщаются частью на стелажкахъ, частью въ 12 стоящихъ здѣсь зарядныхъ ящикахъ (съ передками), а также и для огнестрѣльныхъ припасовъ для кавалеріи и хассадаръ. На сѣверо-восточномъ углу двора стоитъ башня; входъ на нее по глинобитной лѣстницѣ со двора 6-й роты батальона Ата-Мамедъ-Хана. Въ башнѣ помѣщается карауль (одна пайра). Другая пайра караула расположена у середины наружной стѣны лѣваго дувала. Такимъ образомъ, арсеналь охраняется тремя караулами.

Дурбаръ²). Противъ двора джарнейля, по другую сторону улицы, помѣщается зданіе дурбара, гдѣ джарнейль Абду-Гафаръ-Ханъ принимаетъ начальствующихъ лицъ и просителей. Здѣсь же ему приносятъ поздравленія чины гарнизона въ день

¹) См. черт. № 1.

²) См. черт. № 3.

напримѣръ, Иида-Курбанъ или въ день Науруза (Новый годъ). Въ томъ же дворѣ, гдѣ помѣщается дурбаръ, расположена и канцелярія джарнейля—дафтаръ. Передъ зданіемъ дурбара разбитъ цвѣтникъ. При входѣ во дворъ, у воротъ, стоитъ карауль.

Штабъ мейменинскаго гарнизона (дафтаръ). Дафтаръ—штабъ или канцелярія джарнейля. Во главѣ ея находится Амири-Низамъ, являющійся начальникомъ штаба квартирующихъ въ Меймене войскъ; ни на какихъ занятіяхъ войскъ онъ не присутствуетъ. Амири-Низамъ при содѣйствіи подчиненныхъ ему лицъ ведетъ учетъ нижнимъ чинамъ всего гарнизона. Помощниками его являются: 2 мирзы (чиновники), ведущіе различныя книги, и 2 меджира (отъ каждого палтана по одному). Этими лицами ведутся книги съ перечисленіемъ фамилій, возраста, срока прибытія нижнихъ чиновъ и офицеровъ на службу, записываются наложенныя на нихъ взысканія, дѣлаются отмѣтки о выдачѣ жалованья, пшеницы и фуража (казеннаго обмундированія за деньги) и т. п. Копія всѣхъ этихъ свѣдѣній посылается въ Кабуль.

Какъ было сказано выше, въ случаѣ необходимости пополнить убыль нижнихъ чиновъ—изъ дафтара отправляется въ Кабуль соотвѣтствующее представленіе за подписью джарнейля.

О замѣщеніи вакансій ефрейтора, унтеръ-офицера или фельдфебеля въ пѣхотѣ (и соотвѣтствующихъ чиновъ въ кавалеріи и артиллеріи) отправляется въ Кабуль изъ дафтара за подписью джарнейля такое же представленіе, при чемъ приводятся причины назначенія именно даннаго замѣстителя. Впредь до утвержденія назначенія фирманомъ (приказомъ) эмира джарнейль своей властью поручаетъ временное исполненіе обязанностей намѣченному имъ лицу.

Въ случаѣ нездоровья, достиженія преклоннаго возраста, увѣчій, мѣшающихъ продолжать военную службу, наконецъ, просто въ случаѣ нахождения себѣ замѣстителя и усиленных ходатайствъ, сопровождаемыхъ цѣнными подарками, опять-таки въ дафтарѣ пишется за подписью джарнейля бумага въ Кабуль, въ коей доказывается необходимость освободить тѣхъ

или иныхъ нижнихъ чиновъ отъ военной службы, послѣ чего въ Меймене ожидается полученіе отвѣта изъ Кабула. Въ теченіе, напримѣръ, одного мѣсяца въ 1910 г. изъ гарнизона Меймене были уволены:

изъ палтана Чаръ-Яри	18 чел.
изъ палтана Ата-Мамедъ-Хана	20 „
изъ артиллеріи	5 „
изъ кавалеріи	3 „

а всего 46 чел.

Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, джарнейль принимаетъ самостоятельныя рѣшенія и затѣмъ немедленно доноситъ въ Кабуль, ожидая оттуда утвержденія этого рѣшенія или порицанія своей дѣятельности.

Джарнейль. Вообще джарнейль Меймене Абдуль-Гафаръ-Ханъ по дѣятельности своей считается однимъ изъ выдающихся генераловъ афганской арміи. Будучи еще молодымъ (ему 35 лѣтъ), Абдуль-Гафаръ-Ханъ отличается выдающимся умомъ и большой силой воли. Своимъ обращеніемъ съ подчиненными джарнейль зарекомендовалъ себя жестокимъ человѣкомъ.

Во время ученій онъ предъявляетъ къ войскамъ крайне строгія требованія. Такъ, напримѣръ, нерѣдко джарнейль во время ученій ведетъ войска къ горѣ Талашханъ (когда рѣка Санглѣхъ пересыхаетъ) и затѣмъ заставляеть нѣсколько разъ брать эту гору приступомъ съ одного разбѣга. Многіе падаютъ, не будучи въ состояніи выполнить этого требованія, отъ потери силъ, но джарнейль не унимается и твердо продолжаетъ приучать нижнихъ чиновъ къ подобнымъ атакамъ. Джарнейль изъ рода баракзаевъ, и это содѣйствовало его быстрому движенію по службѣ. Дѣятельность его, какъ начальника Мейменинскаго гарнизона, обратила на себя особенное вниманіе въ Кабулѣ, почему одно время и носились упорные слухи о назначеніи его помощникомъ командующаго войсками въ Герать вмѣсто умершаго наибъ-салара, Абду-Вакиль-Хана.

Кладбище. Особое военное кладбище находится около казеннаго сада недалеко отъ воротъ Тахта-Пуль. Умершаго нижняго

чина хоронитъ та часть, къ которой онъ принадлежалъ. Музыки не полагается, но по мусульманскому обычаю на похоронахъ должны присутствовать по возможности всѣ мусульмане части.

Умеръ, напримѣръ, нижній чинъ 1-й роты палтана Чаръ-Яри, и вся рота, освобождаяся въ этотъ день отъ занятій, идетъ (безъ ружей, но въ форменномъ обмундированіи) провожать своего товарища, несомого на носилкахъ въ ящикѣ на кладбище, гдѣ его и хоронятъ безъ гроба. Всѣ безъ исключенія желающіе участвовать на похоронахъ нижніе чины своего палтана и другихъ частей сопровождаютъ товарища съ доклада своему унтеръ-офицеру. Большею частью на такихъ похоронахъ присутствуютъ всѣ начальствующія лица включительно до джарнейля.

Военный госпиталь ¹⁾. Военный госпиталь расположенъ за городомъ между Тахтапульскими воротами и рѣкой Санглѣхъ, въ концѣ военного поля, называемаго афганцами „паретгахъ“.

Военный госпиталь обнесенъ дуваломъ. У воротъ его стоитъ карауль. Внутри дворъ госпиталя дѣлится на 2 части заборомъ. Лѣвѣе воротъ, за дуваломъ, идутъ помѣщенія двухъ докторовъ (хакимджи) и 4-хъ фельдшеровъ. Одинъ докторъ съ двумя своими помощниками (фельдшерами) лечитъ внутреннія болѣзни, другой же—исключительно хирургъ (шикиставанъ или джарра); у него особыхъ помощниковъ нѣтъ. Кромѣ того, конечно, имѣется штатъ больничной прислуги. Въ одной изъ комнатъ госпиталя помѣщается аптека.

Вправо отъ воротъ за дуваломъ расположено 6 комнатъ, изъ которыхъ одна предназначена для больныхъ, требующихъ хирургическаго лѣченія, другія же—для прочихъ больныхъ ²⁾; во дворѣ же находится кухня. Больныхъ кормятъ на казенный счетъ. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ имѣются деревянныя кровати съ тюфяками и одѣялами, въ другихъ же просто полъ застланъ цыновками и кошмой, а больнымъ выдаются курпачи, одѣяла и проч. Въ случаѣ прихода больного или доставки его въ госпиталь, измѣряется наощупъ температура (термометровъ нѣтъ) и ощущивается пульсъ; послѣ опроса нижняго чина о его бо-

¹⁾ См. черт. № 1.

²⁾ Для офицеровъ имѣется особое помѣщеніе.

лѣзни ему даютъ лекарство и отправляютъ въ часть или же кладутъ въ одну изъ комнатъ.

За свою службу докторъ по внутреннимъ болѣзнямъ получаетъ 50 рупій въ мѣсяцъ, хирургъ—25 рупій (случаи хирургическаго леченія бывають сравнительно рѣдко), старшій фельдшеръ—18 рупій, младшій—12 рупій.

Боле-Гиссаръ ¹⁾). Почти въ центрѣ города расположена цитадель Боле-Гиссаръ. Къ востоку и сѣверо-востоку отъ нея находится большой казенный садъ.

Въ воротахъ цитадели (какъ Каршинскія ворота въ гор. Старой Бухарѣ) помѣщается съ лѣвой стороны караулъ отъ квартирующихъ въ самой цитадели хассадаръ (пѣшихъ милиціонеровъ), охраняющій эти ворота (деревянная, въ $\frac{1}{4}$ арш. толщиной) и 4 знамени хассадаръ. Внутри цитадель раздѣляется стѣной на 2 части. Сѣверо-западная часть цитадели (почти $\frac{2}{3}$ всей ея поверхности) расположена на возвышенности. Юго-восточная часть—совершенно ровная мѣстность. По входѣ въ ворота дорога поднимается наверхъ какъ бы по аппарели и ведетъ на площадь. До выхода на площадь дорога, идущая между дувалами, преграждается еще тремя воротами. Около вторыхъ воротъ видны мечеть и постройки, но въ нихъ никто не живетъ. Около мечети стоитъ караулъ отъ хассадаръ. Въ мечеть эту каждое утро собираются хассадары, и по пятницамъ присутствуетъ хакимъ (правитель) Меймене, домъ котораго находится въ цитадели. Около третьихъ воротъ находятся заброшенный колодезь и караульное помѣщеніе. Около послѣднихъ воротъ, правѣе дороги, возвышается высокій курганъ, аршинъ 75 вышины, съ площадкой, аршинъ 20 въ діаметрѣ. Здѣсь до завоеванія Меймене афганцами, проводили лѣто правители Мейменинскаго ханства. Съ кургана этого виденъ не только весь городъ Меймене, но и окрестности его на очень далекое разстояніе. За четвертыми воротами дорога выходитъ на большую площадь. Близъ площади въ западной башнѣ цитадели находится гробница Сейфаль-Маликъ, т. е. „царь бѣлыхъ духовъ“,

¹⁾ См. черт. № 1 и 2.

съ громаднымъ каменнымъ фронтономъ. Святой этотъ игралъ немаловажную роль въ исторіи Меймене, и ему между прочимъ приписывается и основаніе этого города. Могила святаго служитъ зіаратомъ ¹⁾, т. е. мѣстомъ поклоненія и помѣщается въ старинномъ зданіи, названномъ также Сейфаль-Маликъ, отдѣланномъ внутри мозаикой и находящемся въ вѣдѣніи шейха (высшее духовное лицо) и нѣсколькихъ сеидовъ (потомковъ Магомета). Эти лица принимаютъ жертвы отъ приходящихъ на поклоненіе. Близъ площади расположено также казначейство (сандукхана), около котораго стоитъ караулъ. Къ сѣверо-западной стѣнѣ цитадели примыкаетъ канцелярія хакима (дафтархана), а затѣмъ зданіе дурбара. За холмомъ находится помѣщеніе самого хакима, близъ котораго устроена лѣстница на вершину кургана. За помѣщеніемъ хакима размѣщаются постройки, въ которыхъ живутъ его родственники. Никто другой въ этой части цитадели жить не имѣетъ права, и по окончаніи занятій въ канцеляріи хакима служащіе уходятъ въ городъ, гдѣ у нихъ имѣются квартиры.

Въ юго-восточной части Боле-Гиссара, отдѣленной дуваломъ отъ правой, находится, какъ показано на планѣ ²⁾, конюшня собственныхъ лошадей хакима (примыкаетъ къ восточной угловой башнѣ). Далѣе за конюшней, примыкая къ той же стѣнѣ, тянутся казармы 5-ти байраковъ (сотенъ) хассадаръ; одна сотня (4-я) изъ нихъ находится въ командировкѣ въ Даулетабадѣ. Далѣе у юго-западной стѣны расположены тюрьма (зинданъ), а рядомъ съ нею, противъ казармъ хассадаръ, находится правительственный гудамъ (складъ) ячменя (джау), пшеницы (гандумъ), самана, клевера, муки (орт). Запасовъ этихъ имѣется очень большое количество, такъ что гарнизонъ и жители Меймене могли бы, если бы городъ былъ отрѣзанъ, въ теченіе большого промежутка времени прокормиться безъ помощи извнѣ.

¹⁾ Зіаратъ заключается въ томъ, что всѣ приходящіе садятся на колѣни, прочитываютъ нѣсколько стиховъ изъ корана и потомъ цѣлуютъ или прикасаются рукой сначала къ могилѣ или святилищу, а затѣмъ протираютъ руками глаза.

²⁾ См. черт. № 2.

Цитадель Боле-Гиссаръ квадратнаго начертанія, окружена глинобитной стѣной (паксой); каждая сторона квадрата—около 600 шаговъ. Въ углахъ цитадели устроены башни. Вышина стѣны сѣверо-западной части около 20 аршинъ, а юго-восточной—около 10. Отъ гробницы Сейфаль-Маликъ и до бурджа, у котораго расположена конюшня лошадей хакима, идетъ ровъ, около 4 шаговъ ширины и около 6 фут. глубины. Ровъ забросанъ мусоромъ¹⁾.

Вооруженіе цитадели. Между казармами хассадаровъ и зинданомъ (тюрьмой) имѣется угловая башня, въ которой расположены 4 съ дула заряжающихся мѣдныхъ горныхъ орудія. Изъ этихъ орудій производится салютъ (31 выстрѣлъ) во время мусульманскаго праздника Иида-Рамазанъ. Башня—крытая, имѣетъ устройство такое же, какъ и башня на артиллерійскомъ дворѣ, вооруженная 2 полевыми орудіями. На башню ведетъ аппарель. 2 орудія смотрять черезъ амбразуры въ поле, а два—во внутреннюю часть цитадели. Башня имѣетъ въ діаметрѣ около 9 аршинъ. Кромѣ артиллерійской обороны укрѣпленіе Боле-Гиссаръ приспособлено и къ ружейной, для чего въ верхней части стѣны имѣются треугольныя бойницы. Банкетомъ же для стрѣлковъ будутъ служить крыши домовъ, прилегающихъ со всѣхъ сторонъ вплотную къ 4-мъ стѣнамъ укрѣпленія.

Хассадары. 4 сотни (байрака) хассадаровъ (пѣшихъ милиціонеровъ) подчинены одному садбаши (сотенному командиру), который по происхожденію долженъ быть непременно афганецъ. Онъ имѣетъ младшихъ офицеровъ „наибовъ“ (панджабаши), вѣдающихъ пятидесятью нижними чинами каждый. На каждую сотню слѣдовательно полагается два наиба, но въ дѣйствительности имѣется лишь по одному. Кромѣ того въ каждомъ байракѣ должно состоять 10 человекъ десятниковъ (тахбаши), которые, какъ и офицеры, должны быть по происхожденію афганцы.

Первые 2¹/₂ байрака подчиняются корнейлю палтана Чаръ-Яри, вторые 2¹/₂ — корнейлю палтана Ата-Мамедъ-Хана. Всѣ

¹⁾ Собственно можно считать, что ровъ имѣется вокругъ всего Боле-Гиссара, но на пространствѣ отъ гробницы Сейфаль-Маликъ онъ забросанъ мусоромъ менѣе.

добрады, однако, касающіеся хассадаровъ, садбаши дѣлаеть непосредственно самому джарнейлю.

Комплектованіе хассадаровъ. Хассадары Меймене комплектуются изъ мѣстныхъ жителей (узбековъ) по желанію; срокъ службы считается пожизненный, но въ дѣйствительности, если хассадаръ захочетъ почему-либо бросить службу, то долженъ найти себѣ замѣстителя и затѣмъ возбудить ходатайство (словесное) передъ джарнейлемъ объ освобожденіи его отъ военной службы. Джарнейль, конечно, утверждаетъ замѣну. Хассадары принимаются на службу въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ. О томъ, чтобы въ сотнѣ всегда было полное число нижнихъ чиновъ заботятся сами десятники (дахбаши). Они получаютъ отъ казны жалованья столько рупій, сколько у нихъ въ отдѣленіи человѣкъ (но не болѣе 10). Только при полномъ числѣ ихъ они получаютъ 10 рупій, въ противномъ же случаѣ меньше: за 8 человѣкъ—8 рупій, за 7 человѣкъ—7 рупій. Въ общемъ сотни (байраки) хассадаровъ почти всегда укомплектованы до штата.

Обмундированіе хассадаровъ. Обмундированіе хассадары имѣютъ такое же, какъ и прочіе роды войскъ, а именно: головной уборъ—шапка коричневаго цвѣта; мундиръ—желтаго цвѣта, со стоячимъ воротникомъ, съ пуговицами въ одинъ рядъ; шаровары—обыкновенные бѣлые томбоны, обмотанные отъ колѣна зеленымъ суконнымъ пайпечъ (обмотка). Ботинки—грубые толстой кожи. Поясной ремень—безъ подсумковъ.

Офицерскій составъ имѣетъ такую же обмундировку, какъ и офицеры квартирующихъ въ Меймене двухъ палтановъ, а именно:

Садбаши (какъ кифтанъ пѣхоты)—черную каракулеву шапку съ желтой цѣпью. Мундиръ черный. Стоячій воротникъ обшитъ позументомъ. Пуговицы въ одинъ рядъ. Шаровары черные суконные, съ золотыми узкими лампасами. Сапоги лакированные.

Наибъ (одѣтъ какъ субадаръ пѣхоты). Головной уборъ—черная каракулевая шапка. Мундиръ черный, съ краснымъ стоячимъ воротникомъ. Пуговицы въ 1 рядъ. Шаровары—чернаго сукна, съ краснымъ кантомъ. Сапоги лакированные.

Денежное довольствіе хассадаровъ. Каждый хассадаръ получаетъ отъ казны 8 рупій въ мѣсяць, и кромѣ того ему выдается

на льготныхъ условіяхъ, какъ и въ пѣхотѣ, пшеница, стоимость которой при выдачѣ содержанія (1 разъ въ 2 мѣсяца) съ него и удерживается. Если хассадаръ приобретаетъ себя обмундированіе и обувь черезъ правительство, то съ него изъ жалованья постепенно вычитается: 12 рупій за головной уборъ, мундиръ и шаровары, 1 рупія за пайпечъ (обмотка ногъ) и 10 рупій за ботинки (буты). Прочіе чины хассадаровъ получаютъ содержаніе въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Дахбаши (десятникъ)	10 рупій.
Наибъ (младшій офицеръ)	16 „
Садбаши (сотенный командиръ)	23 „

Вооруженіе и снаряженіе хассадаровъ. Хассадары Меймене вооружены ружьями „даханшуръ“ (съ дула заряжающимся) — „себасть“ (т. е. скрѣпленными тремя кольцами). Подсумковъ на пояскомъ ремнѣ нѣтъ, патроны носятъ въ большой сумкѣ, на плечевомъ ремнѣ.

Офицеры вооружены только шашками.

Ученіе хассадаровъ. Ученіе хассадаровъ производится точно такъ, какъ въ пѣхотѣ, и будетъ описано ниже.

Главныя улицы г. Меймене. Торговля и промышленныя заведенія¹⁾. Главныя улицы г. Меймена ведутъ отъ Тахтапульскихъ воротъ къ воротамъ Арабъ-Хана и отъ воротъ Талашъ-Хана къ цитадели Боле-Гиссаръ. На этихъ двухъ улицахъ сосредоточено большинство торговыхъ и промышленныхъ заведеній г. Меймене, а на пересѣченіи ихъ находится круглый (діаметръ площадки 30 шаговъ) крытый кирпичнымъ сводомъ базаръ, называемый Чорсу.

На улицѣ, ведущей отъ Тахтапульскихъ воротъ къ воротамъ Арабъ-Хана, за расположеніемъ описанныхъ выше казармъ и дурбара джарнейля, размѣщаются: желѣзныя лавки, сапожныя мастерскія (пайзордузы, на планѣ обозначены буквой в), бакалейныя лавки (баккалы) и нѣсколько чайныхъ (чай-ханэ), мануфактурные ряды (е). За мануфактурными рядами помѣщаются два казенныхъ караванъ-сарая, сдаваемыхъ въ аренду торгов-

¹⁾ См. черт. № 1.

цамъ — кауфурушь¹⁾ (В) и саудугари²⁾ (Д); въ первомъ расположены лавки съ обувью, правый же является оптовымъ складомъ. За этими складами расположены снова мануфактурные ряды, мелочныя лавки (аттары) и аптекарскія торговли. Всего отъ казармъ и до Чорсу помѣщается до 150 лавокъ.

На этомъ же участкѣ улицы, по лѣвой сторонѣ, расположены также три городскихъ мечети.

Базаръ Чорсу предоставленъ исключительно для хлѣботорговцевъ (науввай), которые располагаются на всей площадкѣ на небольшихъ скамеечкахъ, держа корзины съ лепешками въ рукахъ. Далѣе на продолженіи улицы отъ Чорсу къ воротамъ Арабъ-Хана расположено нѣсколько чайныхъ (чай-ханэ), 20—25 портняжныхъ мастерскихъ (у портныхъ — „хаятъ“ — большею частью ручныя машины Зингера), 30 лавокъ торговцевъ кошмами и волосяными арканами и около 6 шорныхъ лавокъ. Далѣе тянутся дома жителей, среди которыхъ помѣщаются кожевенный и мыловаренный заводы. Посреди этой улицы находится старый заброшенный колодезь; при взятіи г. Меймене афганцами онъ былъ заваленъ трупами павшихъ жителей. Теперь онъ обнесенъ оградой, внутри которой возвышается шесть съ конскимъ хвостомъ и лоскутками. Въ концѣ этой улицы, отъ бывшей городской стѣны и воротъ Арабъ-Хана остались лишь небольшіе слѣды.

На улицѣ, ведущей отъ воротъ Талашъ-Хана, помѣщаются: около самыхъ воротъ на небольшой площадкѣ — торговли цыновками, вѣниками, камышемъ и хлопкомъ, а также нѣсколько чайныхъ и фруктовыхъ лавокъ (б). Далѣе слѣдуютъ, какъ обозначено на планѣ буквами, слѣдующія торговли:

Н — рядъ кожевенныхъ лавокъ (около 30).

М — чайныя (чай-ханэ).

К — баккалы (торговля овощами, фруктами, ячменемъ, клеверомъ, чаемъ, сахаромъ и т. п.).

А — мясная торговля (кассабъ).

х — починка обуви (кухна-дузь).

---

²⁾ Каушъ — калоши, фурушь — продавецъ. Опковыя покупки производятся въ караванъ-сараяхъ.

¹⁾ Близъ караванъ-сарая Саудугари помѣщается полиціймейстеръ (кутвалъ).

х — чай-ханэ.

Отъ чай-ханэ отходить улица, ведущая къ вновь построеннымъ товарнымъ складамъ (караванъ-сарай).

Н — около 12 лавокъ баккаловъ.

Н — около 12 лавокъ баккаловъ.

Ж,Ж — базаръ каляпушей (продавцы тюбитеекъ) и лавки баккаловъ.

За этими лавками на правой сторонѣ улицы, близъ Чорсу, устроена будочка, на стѣнѣ которой виситъ ящикъ, вродѣ нашего почтового, охраняемый часовымъ.

Ящикъ этотъ называется „Сандуки-Адалятъ“, или „ящикъ справедливости“, и въ него спускаются прошенія или жалобы на несправедливыя дѣйствія администраціи. Ящикъ этотъ разъ въ каждые шесть мѣсяцевъ отвозится хассадами (пѣшими милиціонерами) въ Кабуль. Если жалоба опускается въ ящикъ незадолго до отправленія его въ Кабуль, то отвѣтъ получается иногда довольно быстро.

Далѣе, на продолженіи той же улицы, за базаромъ Чорсу помѣщаются слѣдующія лавки:

г,г — торговля мелочными и аптекарскими товарами (лавки эти мусульманскія и еврейскія).

р — по правой сторонѣ улицы большой торговый караванъ-сарай съ постояннымъ дворомъ и конюшнями. Во дворѣ имѣется водоемъ (хаузъ).

р — по лѣвой сторонѣ такой же караванъ-сарай бухарскихъ евреевъ и индусовъ. Въ обоихъ этихъ караванъ-сараяхъ выходитъ на улицу рядъ мануфактурныхъ и бакалейныхъ лавокъ.

Т,Т — около 15 мануфактурныхъ лавокъ мусульманъ (баззозъ).

Ц — баня (хаммамъ), въ концѣ небольшого переулка.

ж — мусульманскій караванъ-сарай.

ф,ф — около 36 мануфактурныхъ лавокъ.

л,л — парикмахеры, чай-ханэ, бакалейныя торговли.

ы,ы — около 30 лавокъ, торгующихъ сладостями, какъ то: фисташками, миндалемъ, халвой, леденцами, сушеными абрикосами, кишмишемъ и проч.

Кромѣ этихъ лавокъ на главныхъ улицахъ встрѣчаются на другихъ улицахъ лишь изрѣдка мясныя и бакалейныя торговли.

Затѣмъ близъ цитадели Боле-Гиссаръ, въ сторонѣ отъ главной улицы, помѣщается сѣнной базаръ, а въ фруктовомъ саду, примыкающемъ къ цитадели, находится могила мусульманскаго святого Бобо-Арифа; къ этой могилѣ собирается обыкновенно много дервишей и наркотиковъ.

Почта. Близъ цитадели находится также обнесенное дуваломъ зданіе—почта. Служащихъ на почтѣ нѣсколько человекъ, называются они „дакъ“. Джигиты эти перевозятъ почту въ кожанной большой плечевой сумкѣ. Почталыоны конные, вооружены съ дула заряжающимися винтовками и шашками. На дорогахъ, по коимъ возится почта, имѣется въ каждомъ рабатѣ по одному такому всаднику, который возить почту одинъ разъ въ недѣлю въ одну сторону, другой разъ—въ другую. Почталыоны перевозятъ почту только на своихъ участкахъ—отъ рабата до рабата.

Полиціймейстеръ (Кутваль). Помѣщеніе полиціймейстера гор. Меймене (кутваль) расположено около караванъ-сарая „Саудагари“¹⁾. У полиціймейстера имѣется штатъ служащихъ, набранныхъ изъ мѣстнаго населенія. Форменная одежда чинамъ полиціи не присвоена. Въ помощь полиціймейстеру города на ночь наряжается по два караула изъ нижнихъ чиновъ, по 7 чел., для обхода военного города.

Верблюжій обозъ (Шутурхана)²⁾. За воротами Талашхана отведено специальное мѣсто (площадь), размѣромъ около одной десятины, для скотнаго базара (базари-гусфандъ). Базаръ бываетъ по средамъ и воскресеньямъ.

За этой площадью расположенъ казенный верблюжій дворъ, или сарай. Входъ въ сарай со стороны базари-гусфандъ. Во дворѣ помѣщаются гудамы съ запасами клевера, а также сарваны, т. е. верблюдоважатые, которые рассчитываются по одному на каждые 5 верблюдовъ. Въ сараѣ содержатся 130 верблюдовъ и при нихъ 26 сарвановъ, за которыми наблюдаютъ 2 старшихъ, соотвѣтствующи-

¹⁾ См. черт. № 1. Караванъ-сарай Саудагари обозначенъ буфвой Д.

²⁾ См. черт. № 1.

щих мирахуру на обозномъ дворѣ, называемые „даруха“. Обыкновенно на каждые 60 верблюдовъ полагается 1 даруха.

Для каждаго верблюда имѣется одно вьючное сѣдло (паянъ). Вдоль стѣнъ двора расположены стойла для верблюдовъ. Водопой — въ протекающей недалеко отъ сарая рѣкѣ Санглехъ. Изъ находящихся въ сараѣ 130 верблюдовъ 60 предназначены для перевозки имущества палтана Чаръ-Яри, 60—для палтана Ата-Мамедъ-Хана и 10 для артиллеріи. Верблюжій обозъ (на каждую роту по 10 верблюдовъ) является обозомъ 2-го разряда, такъ какъ самое необходимое для палтана везется въ обозѣ 1-го разряда, на ябу. Иногда же, въ случаѣ необходимости передвинуть куда-либо небольшую часть войскъ (человѣкъ до 400), пѣхота садится на ябу, по два человѣка на лошадь, а необходимое имущество везетъ верблюжій обозъ.

Рабатъ ¹⁾. Также внѣ города, у восточной его окраины, между воротами Талашхана и Тахта-Пуль находится правительственный караванъ-сарай (рабатъ) слѣдующаго устройства: 4-угольный караванъ-сарай обнесенъ стѣной (дувалъ), въ верхней части которой устроены бойницы. По угламъ—башни, каждая на одно орудіе. Въ серединѣ одного изъ дуваловъ имѣются крытые ворота, внутри которыхъ слѣва находится чай-ханэ, справа — лавка съ бакалейными товарами. Надъ воротами—черный флагъ. Внутри дворъ раздѣленъ на двѣ части дуваломъ, въ серединѣ котораго есть ворота. Въ лѣвой сторонѣ караванъ-сарая тянутся кругомъ вдоль стѣнъ отдѣльныя помѣщенія и находится мечеть и колодезь. Въ правой половинѣ двора расположены помѣщенія съ запасами риса, хлѣба (въ родѣ нашихъ галетъ, около 1 фун. каждая) и фуража и конюшни (навѣсъ); тамъ же имѣется колодезь. Третій колодезь находится внѣ рабата. Для ввоза орудій на башни устроены двѣ аппарели; по нимъ же могутъ стрѣлки подниматься на крыши построекъ, примыкающихъ къ стѣнамъ. Съ этихъ крышъ, черезъ бойницы пѣхота можетъ открыть огонь.

Толщина стѣнъ на верху достигаетъ 3 аршинъ. Въ мирное время въ рабатѣ орудій нѣтъ.

¹⁾ См. черт. № 1.

Караванъ-сарай, которые строятся обыкновенно по этому типу и размѣщаются на путяхъ по одному на каждомъ переходѣ, могутъ вмѣстить одинъ палтанъ пѣхоты и 1 полкъ (рис-сая) кавалеріи.

За постою съ путешественниковъ - туземцевъ въ караванъ-сарай берется слѣдующая плата: съ каждаго человѣка 1 пуля, съ каждой лошади и съ осла по 2 пули¹⁾.

Довольствіе войскъ при передвиженіяхъ. Во время передвиженій частей войскъ изъ одного пункта въ другой нижнимъ чинамъ выдается казенное довольствіе: въ пѣхотѣ каждый день 1 хлѣбъ (около фунта) въ видѣ галеты, который они ѣдятъ съ водой, или вмѣсто хлѣба 1 фун. муки; кромѣ того $\frac{1}{2}$ фун. мяса (нимъ-пау), $\frac{1}{4}$ фун. сала (чараки-хурдь) и $\frac{1}{2}$ фун. риса (нимъ-пау-бринджъ). Утромъ нижніе чины обыкновенно ѣдятъ хлѣбъ и мясо, вечеромъ пловъ (безъ хлѣба).

Въ мазари-шерифскомъ и кабульскомъ гарнизонахъ нижнимъ чинамъ дается также по нѣсколько золотниковъ козьего сыра (крутъ) или же спрессованнаго тута (талханъ).

Въ кавалеріи и артиллеріи нижніе чины получаютъ то же довольствіе, лошадямъ же выдается по $\frac{1}{2}$ сера (по 8 фун.) ячменя (джау) и 1 серъ (16 фун.) клевера (кау). Ячмень дается одинъ разъ въ день, клеверъ дважды (по 8 фун. каждый разъ). Вѣсовая единица—серъ—вполнѣ соотвѣтствуетъ нашимъ 16 фунтамъ. Серъ дѣлится на 4 чарака, или 16 пау, т. е. чаракъ соотвѣтствуетъ нашимъ 4 фунтамъ; пау соотвѣтствуетъ нашему фунту.

Описаніе ближайшихъ мѣстностей г. Меймоне ²⁾. По выѣздѣ изъ воротъ Тахта-Пуль, саженьяхъ въ 50 влѣво отъ вихъ, отведено мѣсто для ученія (военное поле—„Паретгахъ“), обсаженное по краямъ въ безпорядкѣ талами. Вправо отъ воротъ расположены новостроящіеся гудамы. Дорога, по выходѣ изъ воротъ, пересѣ-

¹⁾ Денежная система въ Афганистанѣ слѣдующая: 1 рупія=3 теньги=60 пуль; 1 теньга=20 пуль; рупія=2 кранамъ; 20 рупій=1 тилля. На наши деньги афганская рупія приблизительно $37\frac{1}{2}$ коп., а 1 тилля соотвѣтствуетъ нашимъ 7 руб. 50 коп.

²⁾ См. черт. № 1.

каеть два арыка, одинъ аршина $2\frac{1}{2}$ шириной, текущій въ городъ, другой въ 5—6 аршинъ шириной; черезъ оба арыка перекинута деревянные мосты. За вторымъ мостомъ, шагахъ въ 200, начинается громаднй казенный садъ. За садомъ, лѣвѣе дороги—военное поле, а вправо отъ дороги, противъ сада, расположено небольшое селеніе, называемое Чауни-Бирунъ или Бирунишааръ. Селеніе это основано всевозможными пришельцами: афганцами, хезарейцами и каттагани. Многіе семейные солдаты, нарѣзавъ себѣ небольшіе участки, поселились тоже въ этой слободѣ (поэтому и селеніе приобрѣло названіе „внѣшнія казармы“). Упомянутый казенный садъ огороженъ высокой глинобитной стѣной. У воротъ сада стоитъ караулъ (1 пайра). Садъ фруктовый и находится въ распоряженіи джарнейля, который лѣтомъ проводить здѣсь свободные отъ занятій часы. За садомъ дорога идетъ версты 2 по ровному мѣсту и затѣмъ по холмамъ до кишлака Пашша-Хонъ. Далѣе дорога проходитъ черезъ слѣдующіе кишлаки: Сеидъ-Миръ-Таджъ-Сангиль, Куча-Міонъ-Джей, Джемшиди, Ходжа-Нуръ, Кушъ-Тегермонъ, Кизиль-Куль, Дахани-Дара.

Изъ воротъ Талашъ-Хана, дорога ведетъ въ кишлакъ Ширинъ-Тагоу.

Изъ воротъ Арабхана дорога идетъ черезъ слѣдующіе кишлаки: Сары-Булакъ, Доляхи, Чаршамбе, Имаратъ (въ немъ имѣется кирпичный заводъ), Кяризь, Намуса, Гейдай-Кала, Тукалли-и-Мулла Ахмедъ, Канджагали, Така-Тузи, Баткакъ, Араби-Гиръ-Тепе, Джалаиръ (1 пайра изъ риссалья), Ата-Ходжа.

Изъ Гератскихъ воротъ дорога идетъ на кишлакъ Тахпахты, Альмоль и далѣе.

Изъ воротъ Тундаракъ дорога слѣдуетъ черезъ кишлаки: Биби-Ана, Паши-Ханъ, Кяризь, Сурхабъ, Тукали, Халь-Кудукъ, Міонъ-Дара, Юргай-Ту, Хальва-Хуръ, Джиджирай, Демши-Дальбай, Бендаръ, далѣе вверхъ по р. Мургабу.

Рѣка Санглѣхъ. Рѣка Санглѣхъ на картахъ неправильно названа рѣкой Меймене; она не доходитъ до Андхоя, какъ упоминается въ книгѣ Гета „Сѣверный Афганистанъ“, а теряется въ окрестностяхъ города Меймене. Во время же половодья достигаетъ только гор. Даулетабада. Начинаясь далеко въ горахъ,

рѣка эта прежде, чѣмъ дойти до Меймене, проходитъ черезъ 8 каменистыхъ ущелій и слѣдуетъ черезъ нижеслѣдующіе кишлаки: Сари-Хаузъ, Санги-Заръ, Кафлянъ-Дара, Акъ-Дара, Зери-Зыганъ, Каляи-Ніазбекъ, Чартутъ, Данѣи-Дара, Кушъ-Тегирма, Кизиль-Куль и затѣмъ Меймене.

До кишлака Кизиль-Куль вода въ рѣкѣ имѣется круглый годъ, при чемъ весной ея такъ много, что она расходится и по окрестностямъ въ сторону кишлаковъ Имамъ-Саиба (Кутыръ) и Джемшиди. Лѣтомъ, когда рѣка пересыхаетъ, временно прекращается доступъ воды въ вышеуказанные боковые кишлаки. Кромѣ того количество воды въ рѣкѣ регулируется при помощи устроенныхъ у кишл. Данѣи-Дара плотинъ. Ширина рѣки—около 300 шаговъ, глубина фута 3, броды имѣются почти въ любомъ мѣстѣ.

Караулы, выставяемые въ гор. Меймене. Караулы въ Меймене выставяются¹⁾ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

У Тахтапульскихъ воротъ	7 чел.
У воротъ Катыръ-Хана	7 „
У воротъ, ведущихъ въ домъ джарнейля	7 „
У воротъ, ведущихъ въ дурбаръ	7 „
У воротъ казармъ пѣхоты	7 „
У воротъ артиллерійскихъ казармъ	7 „
У воротъ казармъ кавалеріи	7 „
Съ наружнаго фасада казармъ Чаръ-Яри, гдѣ про- ходитъ арыкъ	7 „
У воротъ, ведущихъ въ казармы 6-хъ ротъ	7 „
12 карауловъ при помѣщеніяхъ, гдѣ хранятся ружья пѣхоты, по 7 чел.	84 „
3 караула въ арсеналѣ (Джебахана) по 7 чел.	21 „
1 карауль у гудамовъ	7 „
1 карауль у больницы	7 „
2 караула у знаменъ палтановъ (каждый палтанъ хранитъ свои 2 знамени отдѣльно), по 7 чел.	14 „

¹⁾ Караулы смѣняются одинъ разъ въ недѣлю, по повѣдѣльникамъ.

Внѣ города, передъ Тахтапульскими воротами стоитъ

1 караулъ	7 чел.
За городомъ, въ казенномъ саду—одинъ караулъ	7 „
Два ночныхъ караула въ распоряженіе кутваля, для обхода военного города, по 7 чел.	14 „
1 караулъ у артиллерійскаго сарая, гдѣ хранятся орудія	7 „
2 караула у кавал. штандартовъ, отъ каждаго турпа отдѣльно по 7 чел.	14 „
За дворомъ дурбара—1 караулъ	7 „
3 караула у Сандукъ-Хана въ Боле-Гиссарѣ, по 7 чел.	21 „
1 караулъ при 4 орудіяхъ въ Боле-Гиссарѣ	7 „
1 караулъ у гудамовъ въ Боле-Гиссарѣ	7 „
3 караула у трехъ воротъ Боле-Гиссара, по 7 чел.	21 „
1 караулъ у дома хакима	7 „
1 караулъ у его канцеляріи	7 „
3 караула у зиндана (тюремъ), по 7 чел.	21 „
1 караулъ у воротъ загороднаго сада	7 „
1 караулъ у Талашханскихъ воротъ	7 „
1 караулъ у воротъ Арабхана	7 „
1 караулъ у воротъ Тундарака	7 „
1 караулъ у воротъ Герати	7 „
Кромѣ того назначается отъ хассадаровъ одинъ байракъ для ночныхъ обходовъ по всему базару	100 „
Такимъ образомъ, нарядъ по городу достигаетъ	485 „

Отданіе чести знаменамъ. (Селяміе байракъ). Какъ было сказано выше, каждый вторникъ и четвергъ на военномъ Тахтапульскомъ полѣ происходятъ занятія всѣхъ родовъ оружія. Прежде, однако, чѣмъ вывести ихъоту изъ мѣстъ ея расквартированія, отдается честь знаменамъ. Послѣ утренняго намаза играется утренній сборъ, по которому всѣ нижніе чины и офицеры, кромѣ кумайдана и корнейля, выходятъ строиться. Оба палтана строятся во дворѣ, въ ротной колоннѣ, фронтомъ съ воротамъ; 6-ья же роты строятся около мечети. Дистанціи между ротами 4 шага. Въ каждой ротѣ рядомъ съ правофланговымъ нижнимъ чиномъ 1-й шеренги становятся 4 унтеръ-офицера (хавальдары)

и правѣе ихъ фельдфебель (кутавальдарь). Послѣдній вооруженъ не пашкой, а тоже ружьемъ.

Въ затылокъ фельдфебелю и унтеръ-офицерамъ становятся 5 ефрейторовъ (наиковъ). Правѣе фельдфебеля становится субадарь (младшій офицеръ). На лѣвомъ флангѣ, рядомъ съ лѣвофланговымъ нижнимъ чиномъ, стоитъ байракчи съ ротнымъ значкомъ, одѣтымъ на штыкъ. Ротный значекъ имѣется въ каждой ротѣ афганской арміи; онъ выносится на всѣ батальонныя и ротныя ученія. Нижній чинъ съ этимъ значкомъ, называемымъ „байракчи-хурдъ“ или „нишанъ“ (въ отличіе отъ „байракчи-калянъ“—знамя), роли линейнаго не играетъ, такъ какъ церемоніальныхъ маршей, какъ у насъ, съ вызовомъ линейныхъ на линію, въ гарнизонѣ Меймене не производится.

Значекъ имѣетъ лишь съ одной стороны изображеніе руки Св. Али ¹⁾, по преданію похороненнаго въ гор. Мазари-Шерифъ.

Рядомъ съ ротнымъ значкомъ становится горнисть (турумчи), а въ 2-хъ шагахъ впереди него, лицомъ вдоль фронта роты, стоитъ командиръ первыхъ 2-хъ ротъ—кифтанъ. Ранѣе въ афганской арміи на каждую роту было положено по штату по одному кифтану, теперь же на каждыя 2 роты въ Меймене имѣется 1.

Противъ середины головной роты, впереди нея, въ 4-хъ шагахъ стоитъ сарджангъ (вродѣ батальоннаго адъютанта). Онъ стоитъ лицомъ къ ротѣ. Сзади него, въ одномъ шагѣ, стоитъ горнисть (турумчи). Впереди же роты, или около сарджанга, или же въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ находятся два далиля. Послѣдніе вмѣсто ружей имѣютъ палки, какъ эсаулъ - баши въ бухарской арміи. Когда батальоны построились, командиры первыхъ ротъ²⁾ командуютъ „гуръ-лянгъ“ („смирно“; эта же команда соотвѣтствуетъ нашей прежней командѣ „во фронтъ“). Затѣмъ подается команда „барча-пакъ“—примени штыки. Послѣ этого батальоны выжидаютъ прибытія своихъ кумайдановъ (штабъ-офицеры—помощники командировъ батальоновъ), которые живутъ

¹⁾ Какъ защитника и покровителя.

²⁾ Команды подаются почти одновременно въ обоихъ батальонахъ.

между помѣщеніями 1-й и 2-й ротъ¹⁾). Кумайданомъ палтана Ата-Мамедъ-Хана состоялъ въ 1910 г. Азридинъ-Ханъ, имѣвшій около 40 лѣтъ отъ роду. Кумайданомъ палтана Чаръ-Яри былъ Мобать-Алла-Ханъ, 37 лѣтъ отъ роду.

По ихъ приближеніи къ своимъ батальонамъ команду подаютъ кифтаны. Въ 1910 г. въ палтанѣ Чаръ-Яри былъ 1 кифтанъ, т. е. остальные два умерли, и должности ихъ замѣщены еще не были; ротами командовали субадары. Въ палтанѣ Ата-Мамедъ-Хана было два кифтана: Мадъ-Алямъ и Рахмать-Ханъ.

Кифтаны командуютъ „ляръ-пакъ“ (на плечо).

Кумайданы отдають честь, прикладывая руку къ головному убору, послѣ чего кифтаны командуютъ „пшу-пакъ“ — къ ногѣ. Офицеры по командѣ еще „барча-пакъ“ (примкни штыки) вынимають шашки изъ ноженъ и, держа эфесъ въ правой рукѣ, лезвіе кладутъ на лѣвую руку. По командѣ „на плечо“ шашка остается въ томъ же положеніи. По командѣ „ляръ-пакъ“ сарджангъ, который до того стоялъ лицомъ къ строю, поворачивается кругомъ, а горнисть становится ему въ затылокъ.

Принявъ честь, кумайданъ становится передъ строемъ въ ожиданіи прибытія корнейля (полковника). Сарджангъ, какъ адъютантъ, становится позади него, а за послѣднимъ 2 горниста. Затѣмъ прибываютъ черезъ главныя ворота корнейли.

При приближеніи перваго корнейля кумайданъ палтана Чаръ-Яри подаетъ обоимъ палтанамъ команды: „гуръ-лянгъ“ (смирно), „ляръ-пакъ“ (на плечо). Корнейль прикладываетъ руку къ головному убору и становится передъ строемъ, послѣ чего подается команда „пшу-пакъ“ (къ ногѣ). Затѣмъ также точно отдается честь по командѣ того же кумайдана слѣдующему корнейлю. Корнейлемъ палтана Чаръ-Яри былъ въ 1910 г. Факиръ-Мамедъ-Ханъ; командиромъ же палтана Ата-Мамедъ-Хана состоялъ Алимъ-Ханъ, человѣкъ весьма твердаго характера. Въ 1910 г. онъ командовалъ батальономъ уже 5 лѣтъ.

По прибытіи обоихъ корнейлей, изъ помѣщеній гарать-хана выносятся знамена, для отданія чести которымъ командиръ

¹⁾ См. черт. № 3.

каждаго палтана подаетъ слѣдующія команды: „гуръ-лянъ“ (смирно), „ляръ-пакъ“ (на плечо), „шоликъ-якъ кадамъ пуръ-мухъ. Зеръ-зау“. По этой командѣ вторыя шеренги каждой роты (дистанціи между ротами 4 шага) отступаютъ шагъ назадъ, а всѣ офицеры становятся въ четырехъ шагахъ впереди праваго фланга головной роты. Затѣмъ подается команда „шай-нимъ-мухъ“ (поль-оборота направо), а въ палтанѣ Чаръ-Яри „кинъ-нимъ-мухъ“ (поль-оборота на лѣво). Затѣмъ—„тандель-пакъ“ (на караулъ). Музыка, которая построена противъ воротъ между первыми ротами обоихъ палтановъ, начинаетъ играть маршь. Офицеры отдають честь слѣдующимъ образомъ: держа обнаженную пашку за эфесъ правой рукой, они отводятъ ее почти въ поль-оборота вправо, параллельно землѣ. Лѣвую руку прикладываютъ къ головному убору.

Батальонъ (палтанъ) въ афганской арміи дѣлится на два полубатальона: 1-й или правофланговый (первыя три роты)—„шай-мутъ“ и 2-й или лѣвофланговый (4, 5 и 6 роты)—„кинъ-мутъ“, и въ каждомъ изъ нихъ имѣется по знамени. Знамена сдѣланы изъ шелка и прикрѣплены къ древку, оканчивающемуся металлическимъ изображеніемъ руки (Св. Али). Полотнище знамени въ обоихъ палтанахъ черное, трехугольное, въ серединѣ бѣлый кругъ съ изрѣченіемъ изъ корана: „насрен-мин-илляхи фате-хон-гарибъ“. Изображеніе Бога даетъ, по понятіямъ афганцевъ, побѣду.

Знамя у хассадаръ и штандартъ у кавалеріи—изъ красной матеріи, тоже съ бѣлымъ кругомъ.

Каждый байракъ (сотня) хассадаръ и каждая сотня (турпъ) кавалеріи имѣютъ отдѣльное знамя.

Ротныя значки у хассадаръ такіе же, какъ и у пѣхоты.

Въ кавалеріи ротныхъ значковъ нѣтъ.

Во время отданія чести знаменамъ послѣдніе, находясь передъ строемъ, въ углу казармъ, слегка наклоняются. Затѣмъ корнейли командуютъ: „ляръ-пакъ“ (на плечо), такъ какъ ни отъ ноги на караулъ, ни съ караула къ ногѣ не берется. Послѣ этого командуются: „шо-ликъ-якъ-кадамъ-пуръ-шоу“ (т. е. „задняя шеренга приступи, остальные по мѣстамъ“), „зеръ-зау“

(шагомъ маршь). Всѣ идутъ на свои мѣста. Знаменщики становятся въ серединѣ палтановъ, между 3-й и 4-й ротами. Этимъ и оканчивается церемонія отданія чести знаменамъ.

Выходъ войскъ на ученье. По отданіи чести знаменамъ корнели обоихъ палтановъ подають послѣдовательно команды: „ляръ-пакъ“ (на плечо), „шай-мухъ саракъ-балъ, шей-цархъ, зеръ-зау“ (т. е. „правое плечо впередъ, по дорогѣ, шагомъ маршь“). Роты при движеніи рядовъ не вздваиваютъ. Артиллеристы, безъ орудій, выѣхавъ съ артиллерійскаго двора, слѣдуютъ во главѣ пѣхоты. Артиллеристы 2 полевыхъ орудій и 2 зарядныхъ ящиковъ ѣдутъ верхомъ, на англійскихъ сѣдлахъ; нижніе же чины горныхъ орудій ведутъ лошадей въ поводу. За пѣхотой слѣдуютъ 2 сотни кавалеріи въ колоннѣ рядами и 4 сотни хассадаровъ изъ цитадели. По выѣздѣ изъ воротъ Тахта-Пуль и пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, артиллеристы выстраиваются лицомъ къ городу, имѣя начальствующихъ лицъ на правомъ флангѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: правѣе всѣхъ становится кифтанъ полевой артиллеріи; рядомъ съ нимъ джамадаръ и кутавальдаръ; далѣе въ двѣ шеренги 24 всадника ¹⁾ и на лѣвомъ флангѣ ихъ трубачъ. Далѣе становится кифтанъ горныхъ орудій и пулеметовъ, джамадаръ и кутавальдаръ, затѣмъ прислуга горныхъ орудій и пулеметовъ, имѣя въ поводу лошадей, а на лѣвомъ флангѣ трубачъ. Лѣвѣе артиллеріи (безъ орудій) выстраивается пѣхота; въ каждомъ палтанѣ полубатальоны (3 роты) строятся рядомъ, въ ротной колоннѣ, т. е. рота за ротою въ развернутомъ строю. Офицеры становятся на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и при встрѣчѣ начальствующихъ лицъ. Знамена находятся въ интервалѣ между полубатальонами. 2 оркестра музыки располагаются въ интервалѣ между батальонами. Лѣвѣе пѣхоты выстраивается кавалерія (2 эск.), одинъ эскадронъ въ затылокъ другому, въ развернутомъ, двухшереножномъ строю. На лѣвомъ флангѣ строятся 4 сотни хассадаровъ, одна сотня въ затылокъ другой, въ развернутомъ строю. Офицеры становятся такъ же, какъ и въ пѣхотѣ.

---

¹⁾ Прислуга двухъ орудій и двухъ зарядныхъ ящиковъ.

Общее учение войскъ г. Меймене. По окончаніи построенія войскъ, обыкновенно около 8^{1/2} часовъ утра выѣзжаетъ къ войскамъ джарнейль, верхомъ, въ сопровожденіи трубача. По приближеніи его къ строю корнейль палтана Чарь-Яри командуетъ „Смирно! На плечо! Задняя шеренга на шагъ отступи! Г.г. офицеры передъ фронтъ своихъ частей!“ Затѣмъ подается команда „на караулъ“. Джарнейль прикладываетъ руку къ головному убору, послѣ чего корнейль командуетъ „на плечо“ и „по своимъ мѣстамъ“.

Послѣ этого джарнейль отѣзжаетъ на нѣкоторое разстояніе отъ войскъ и подаетъ при помощи трубача различные сигналы

На одномъ изъ такихъ ученій въ 1910 г. были произведены слѣдующія перестроенія и упражненія.

Прежде всего было произведено перестроеніе „Чакаръ“. По сигналу трубача корнейль палтана Чарь-Яри подалъ команду.

По его командѣ артиллерія, стоявшая на правомъ флангѣ, двинулась впередъ шаговъ на 50 и остановилась. Палтанъ Чарь-Яри повернулся направо и, двигаясь рядами, перешелъ въ затылокъ артиллеріи; 2-й полубатальонъ, повернувшись направо, выстроился въ затылокъ 1-му полубатальону. Палтанъ Ата-Мамедъ-Ханъ выстроился въ затылокъ палтану Чарь-Яри. Кавалерія, повернувшись направо, двинулась полуоборотомъ направо, что дало возможность хассадарамъ выстроиться по сотнямъ въ затылокъ пѣхотѣ; сама же кавалерія стала въ затылокъ хассадарамъ. Когда пѣхота, кавалерія и хассадары выстроились на своихъ новыхъ мѣстахъ, по командѣ корнейля „гурь-лянгъ“ (во фронтъ), всѣ части (кромѣ артиллеріи) повернулись налѣво, пришли въ затылокъ другъ другу и образовали общую колонну.

Послѣ этого джарнейль приказалъ подать сигналъ, по которому часть отъ части должна была разомкнуться на 20 шаговъ. Корнейль подалъ команду, затѣмъ ее сыгралъ его трубачъ и повторили офицеры ¹⁾).

По этой командѣ кавалерія, стоявшая въ хвостѣ колонны, осталась на мѣстѣ, всѣ же остальные части двинулись впередъ.

¹⁾ «Джу лигъ на спуръ тулай; спуръ тулай пуръ зай; паръ тулай, уру зау».

Каждая сотня или рота, отойдя отъ позади стоявшей части на 20 шаговъ, по командѣ „чатуръ-зай“ (на мѣстѣ) начала обозначать шагъ на мѣстѣ. Такимъ образомъ, постепенно всѣ части разомкнулись на 20 шаговъ, продолжая обозначать шагъ на мѣстѣ, до команды корнейля стой („дрейжъ“). Затѣмъ, по сигналу джарнейля и по командѣ и сигналу корнейля, всѣ части взяли на плечо и двинулись вокругъ военного плаца.

Такимъ образомъ разомкнутая колонна обошла вокругъ плаца нѣсколько разъ, послѣ чего была остановлена и взяла къ ногѣ. Затѣмъ послѣдовала снова команда на плечо и „баграй-зау“ (скорымъ шагомъ маршъ). По послѣдней нижніе чины пѣхоты и хассадары согнули правую руку въ локтѣ, какъ у насъ по командѣ „бѣгомъ“, и двинулись не бѣгомъ, а очень скорымъ шагомъ. Артиллерія и кавалерія тоже прибавила шагъ. Какъ шагомъ, такъ и скорымъ шагомъ движеніе колонны совершалось подъ музыку ¹⁾.

Передъ окончаніемъ ученя колонны перестраивались въ тотъ же порядокъ, какъ и передъ ученемъ.

По сигналу и командѣ ²⁾ всѣ части кромѣ артиллеріи повернулись налево, двинулись впередъ и, выйдя противъ своихъ мѣстъ, на которыхъ стояли передъ началомъ ученія, сперва обозначали шагъ на мѣстѣ; затѣмъ по командѣ „во фронтъ“ всѣ части повернулись направо и вышли на линію артиллеріи, съ интервалами въ полъ-шага между частями. Затѣмъ по сигналу джарнейля корнейль подалъ команду: „лясъ-такъ“, т. е. „къ окончанію занятій“. По этой командѣ всѣ нижніе чины пѣхоты отставляютъ на $\frac{1}{2}$ шага правую ногу назадъ, прижимаютъ прикладъ ружья къ правой отставленной ногѣ, а дуло ружья къ правому плечу и складываютъ руки ладонями у живота; послѣ новой команды „лясъ-халасъ“ они становятся въ первоначальное положеніе. Послѣ этого фельдфебель каждой части производитъ перекличку нижнимъ чинамъ, а затѣмъ всѣ фельдфебеля идутъ

¹⁾ Каждое изъ этихъ движеній было продѣлано по нѣскольку разъ; иногда именно въ такомъ порядкѣ пѣхота двигалась къ горѣ Талашъ-Ханъ и начинала взбираться на нее, держа ружья на перевѣсь.

²⁾ Подается слѣдующая команда: «Джу ликъ ба гардай тулай, гардай тулай пуръ зай; харъ муть пухъ-пуль-зай; кинъ-мухъ; зеръ-зау».

съ докладомъ къ корнейлю палтана Чаръ-Яри и къ джарнейлю. Этимъ и заканчиваются занятія, и части войскъ подъ музыку возвращаются въ мѣста своего квартированія. На ученіяхъ этихъ, продолжающихся около двухъ часовъ, присутствуетъ обыкновенно масса народа.

Смѣна карауловъ. Смѣна карауловъ происходитъ по понедѣльникамъ. При подходѣ новаго караула старый выстраивается. Новый карауль останавливается въ 6-ти шагахъ, и старый первымъ беретъ для отданія чести на плечо, послѣ чего такой же приемъ дѣлаетъ и новый карауль. Послѣ этого происходитъ смѣна часовыхъ. Старый караульный унтеръ-офицеръ сдаетъ новому караульное помѣщеніе.

Занятія въ пѣхотѣ. Общія ученія войскъ гарнизона происходятъ, какъ упоминалось выше, по вторникамъ и четвергамъ.

По пятницамъ въ частяхъ занятій не бываетъ, такъ какъ этотъ день считается праздникомъ. По воскресеньямъ производится чистка оружія. По средамъ и субботамъ производятся въ каждой части войскъ самостоятельныя занятія.

Занятія происходятъ въ пѣхотѣ или по-батальонно ¹⁾ или же гораздо чаще по-ротно, подъ руководствомъ ротнаго командира или младшаго офицера. Ученія эти начинаются съ гимнастики.

А) Гимнастика. По командѣ кифтана или субадара нижніе чины берутъ винтовку двумя руками, какъ мы беремъ палку при гимнастическихъ упражненіяхъ. Послѣ этого по командѣ „начинай“ всѣ нижніе чины одновременно поднимаютъ ружья къ груди и выбрасываютъ винтовку впередъ, вверхъ и внизъ. Затѣмъ дѣлаются выпады впередъ съ сильнымъ пристукиваніемъ. Всѣ эти выбрасыванія и выпады продѣлываются одновременно и безъ всякихъ командъ. Эти приемы нижніе чины обоихъ палтановъ дѣлаютъ довольно стройно. Затѣмъ производится еще слѣдующее упражненіе: ружье держится на вытянутой руцѣ (правой или лѣвой) въ вертикальномъ положеніи и отводится вправо и влѣво

---

¹⁾ Ученье производитъ корнейль или за его отсутствіемъ кумайданъ; если нѣтъ и послѣдняго занимается сарджангъ (адъютантъ) или далиль (инструкторъ), а за ихъ отсутствіемъ командиръ 1-й роты (кифтанъ компани аввалъ).

Послѣ небольшого отдыха снова продѣлываются тѣ же самыя упражненія. Всего упражненія гимнастикой продолжаются минутъ 20—25. Послѣ гимнастики ¹⁾ нижніе чины продѣлываютъ ружейныя приемы.

Б) Ружейныя приемы. По командѣ „гурь-уранъ“ (становись) нижніе чины выстраиваются въ шеренгу, на ладонь другъ отъ друга. По командѣ „гурь-шай“—равняются направо по правофланговому, а затѣмъ, по командѣ „гурь-кинъ“—равняются еще и налево. Послѣ этого подается команда „гурь-лянгъ“ (смирно).

У афганцевъ приняты слѣдующіе главные ружейныя приемы: на плечо (команда „ляръ-пакъ“), къ ногѣ (команда „пшу-пакъ“), на караулъ (команда „тандель-пакъ“), къ бою готовь („таяръ-усъ“).

Первые три приема дѣлаются на подобіе таковыхъ же нашихъ; по командѣ на „караулъ“ ружье выносится лишь на $\frac{1}{4}$ арш. впередъ, а правая нога отставляется на $\frac{1}{2}$ шага назадъ. По командѣ „къ бою готовь“ („таяръ усъ“) исполняется слѣдующее: ружье берется правой рукой за шейбу приклада; освободившаяся лѣвая рука переносится выше, на середину ствола, и съ одновременнымъ отставленіемъ лѣвой ноги на $\frac{1}{2}$ шага влѣво и впередъ, ружье опускается внизъ, наравнѣ съ поясомъ, и заряжается. По командѣ „махъ“ (пальба шеренгой) ружье выносится впередъ и вставляется въ правое плечо. Выстрѣлъ производится по командѣ „урдакъ“ (пли), а затѣмъ гильза выбрасывается, ружье заряжается новымъ патрономъ и снова подаются команды „махъ“ и „урдакъ“. Если нужно прекратить заряжаніе, подается команда „урдакъ-халаясь“ („пли“ и „не заряжай“) или „ляссаръ“ („вынь патронъ“). Стрѣльба можетъ также производиться съ колѣна (команда „зенгунъ-кешъ“—„съ колѣна“) или лежа (команда „прутъ“—„лежа“). Для стрѣльбы подаются тѣ же команды „таяръ“, „махъ“ и „урдакъ“, а также „урдакъ-халаясь“ или „ляссаръ“.

Если при стрѣльбѣ подается команда: „андакъ пухъ пуль саръ“—люди стрѣляютъ безъ команды сами, кто сколько успѣетъ.

¹⁾ Въ декабрѣ мѣсяцѣ по приказанію эмира, прочтенному войскамъ на Тахтагульскомъ полѣ, эти гимнастическія упражненія были отмѣнены, такъ какъ эмиръ прислалъ новыхъ инструкторовъ для обученія войскъ гимнастикѣ по новому способу.

По командѣ „уляръ“ лежащіе люди встаютъ и принимаютъ первоначальное положеніе. Кромѣ того подается иногда команда: „харъ-пакъ“, по которой ружье отъ ноги или съ плеча берется подъ мышку лѣвой руки. Съ плеча же по командѣ „чапанъ-пакъ“ ружье перекидывается за спину. Послѣдній приемъ примѣняется на походѣ, во время движенія, когда нижніе чины, идя въ разбродъ, могутъ для своего облегченія брать ружья указаннымъ способомъ ¹⁾. Штыки, которые обыкновенно носятъ на поясѣ съ лѣвой стороны тѣла въ ножнахъ, примыкаются по командѣ „барча-пакъ“, а отмыкаются и прячутся въ ножны по командѣ „барча-качъ“.

В) Повороты. Послѣ ружейныхъ приемовъ производятся повороты, производимые по командамъ: „шай-махъ“—направо; „кинъ-махъ“—налѣво; „шай-ша-махъ“—направо кругомъ; „кинъ-ша-махъ“—налѣво кругомъ. Правофланговый нижній чинъ называется „шай-мутъ“, лѣвофланговый—„кинъ-мутъ“; находящійся по-средиѣ—„манзанай-мутъ“.

Г) Перестроенія. По окончаніи поворотовъ производятся движенія и перестроенія (лик-шикаст-баста), въ которыхъ, главнымъ образомъ, и заключается ученіе афганской арміи.

Расчитываніе на номера производится такъ же, какъ и у насъ. Чтобы вдвоить ряды подаются команды: „цалюрь“ и „шай“, по которымъ вторые номера дѣлаютъ шагъ назадъ и шагъ вправо. Чтобы выстроить ряды командуются «лянгъ».

Взводъ называется «палькъ», полурота—«булюкъ», передняя шеренга „пешъ файль“, задняя „пасъ файль“. Расчетъ роты на взводы дѣлается слѣдующимъ образомъ: предварительно командуются „по порядку номеровъ разсчитайсь“. Тогда нижніе чины считаютъ: якъ, два, дре, цалюрь, пензе, шпагъ, оу, ата, нэ, ляс, яу лясъ и т. д., т. е. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и т. д. Послѣ этого фельдфебель указываетъ правый флангъ каждаго взвода и самъ становится на правый флангъ второго взвода. На правомъ флангѣ 3-го взвода становится нижній чинъ съ ротнымъ значкомъ.

¹⁾ «Чапанъ» значитъ пастухъ, и ружейный приемъ дѣлается подобно тому, какъ обыкновенно пастухи носятъ на шеѣ за головой палку.

Взводная колонна роты строится по командѣ: „пяти палець шай цархъ, зеръ-зау“. По этой командѣ каждый взводъ заходитъ плечемъ направо. По командѣ „дрейжъ“ рота останавливается.

Д) Разсыпной строй. Цѣпь называется „летри“. Для разсыпанія въ цѣпь командуются „зангунъ-пакъ“ и „саръ-экбаръ чапурзай пу-тулай кинь-мухъ“. По первой командѣ люди берутъ ружья на изготовку, а по второй всѣ, кромѣ правофлангового роты, поворачиваются направо. Затѣмъ командуются „зеръ-зау“ (шагомъ маршъ); по этой командѣ нижніе чины размыкаются на 4 шага. Во фронтъ поворачиваются по командѣ „лянгъ“. При управленіи цѣпью взводные находятся на правомъ флангѣ своихъ взводовъ и никакого участія въ управленіи огнемъ не принимаютъ; кифтанъ же управляетъ ротой сигналами.

Чтобы вести наступленіе перебѣжками, подается команда „шей валя пруть, кинваля такъ пар-махъ“. Перебѣжекъ частями цѣпи не производится.

Въ общемъ о разсыпномъ строѣ афганцы понятіе имѣютъ, если подъ этимъ разумѣть лишь разсыпаніе въ цѣпь.

Е) Примѣненіе къ мѣстности. О примѣненіи къ мѣстности афганцы никогда и не слышали, т. е. вѣрнѣе отъ нихъ это не требуется, такъ какъ начальство ихъ убѣждено, что въ моментъ опасности въ каждомъ правовѣрномъ инстинктъ самосохраненія самъ долженъ заставить его прятаться за каждую неровность мѣстности.

Ж) Ночныя атаки. Ночныхъ ученій афганцы никогда не производятъ, тѣмъ не менѣе есть основанія полагать, что они на ночныя нападенія возлагаютъ много надеждъ. Они считаютъ, что учиться ночнымъ дѣйствіямъ нѣтъ никакой надобности, т. к. каждый афганецъ способенъ наилучшимъ образомъ въ ночной тишинѣ подкрасться къ своему врагу и врасплохъ напасть на него.

Заключеніе о пѣхотѣ въ г. Меймене. Въ общемъ обученіе пѣхоты въ г. Меймене и подготовку ея къ боевымъ дѣйствіямъ надо считать очень слабыми. Но все же нельзя сравнивать афганскихъ нижнихъ чиновъ, на примѣръ, съ бухарскими, такъ какъ

даже старикъ нижній чинъ—афганецъ не можетъ быть сравненъ съ любимъ молодымъ бухарскимъ солдатомъ, даже по своей выправкѣ; до европейской же арміи афганцамъ еще очень далеко.

Всѣ строевыя занятія не признаются нижними чинами—афганцами дѣйствительно необходимыми для арміи, а считаются прихотью афганскаго правительства, которое, по понятіямъ нижнихъ чиновъ, устраиваетъ въ государствѣ „игру въ солдатики“. Какъ на игру афганцы и смотрятъ на весь военный строй. По ихъ глубокому убѣжденію все равно въ случаѣ войны съ Россіей или Англіей обязанность каждаго изъ нихъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы, разбившись на отдѣльные отряды, подкрѣпленные ополченіемъ (воинами за вѣру—гази), занять всѣ горныя проходы, уничтожить (засыпать) на пути движенія иностранной арміи всѣ колодцы, дѣйствовать ей въ тылъ, окружать ее внезапно ночью и все время тревожить ее, не давая покоя, и, обезсилить врага насколько возможно на пути его къ Гиндукушу, обрушиться на него здѣсь со всѣхъ сторонъ, пользуясь тѣмъ, что самимъ афганцамъ извѣстна каждая тропинка. Самохвалство афганцевъ и вѣра въ свою непобѣдимость настолько велики (нужно имѣть въ виду, что афганцы ставятъ себя не въ примѣръ выше японцевъ, о которыхъ они не мало слышали), что они въ частныхъ разговорахъ между собой увѣренно заявляютъ, что современная 3-линейная русская винтовка много уступаетъ и по дальнобойности и по мѣткости ихъ винтовкамъ Генри-Мартини. На свою артиллерію и пулеметы афганцы мало надѣются, говоря, что артиллерія хороша только на вооруженіи крѣпостей, а иначе она въ силу своей малоподвижности, особенно въ горныхъ мѣстахъ, только связываетъ дѣйствія стрѣлковъ. Что касается пулеметовъ, то они, будучи изготовлены на Кабульскомъ заводѣ, кромѣ вышеуказаннаго неудобства орудій, по мнѣнію афганцевъ, не хороши еще и тѣмъ, что часто портятся и перестаютъ стрѣлять.

Къ изложенному нужно добавить, что ученія войскъ производятся только въ теплое время года. Въ большіе же холода, а тѣмъ болѣе въ дождливую погоду или когда идетъ снѣгъ заня-

тій не производится. Въ сентябрѣ, октябрѣ и частью въ ноябрѣ 1910 года занятія эти производились; въ декабрѣ этого года было всего лишь 4 ученія, а въ январѣ 2, такъ какъ декабръ и январь 1910 г. отличались въ Меймене очень низкой температурой и большими снѣгами. Тѣмъ не менѣе никакая погода не мѣшаетъ устраивать ежедневныхъ повѣрокъ нижнимъ чинамъ, при чемъ отсутствующіе на этихъ повѣркахъ безъ разрѣшенія наказываются.

Ученія кавалеріи. При обученіи пѣшему строю, кавалеристы одѣты въ свои повседневные костюмы, т. е. чалма (съ выпущеннымъ длиннымъ концомъ), бѣлая длинная рубаха (ниже колѣнъ), жилетъ и обувь. Всѣ занятія въ пѣшемъ строю, не исключая и гимнастики, а также и маршировки, продѣлываются въ кавалеріи совершенно такъ же, какъ и въ пѣхотѣ. Разница лишь та, что разсыпному строю кавалерія не обучается.

Подготовка артиллеріи. Какъ упоминалось выше, афганцы не только артиллерію, но даже и пулеметы не признаютъ полезнымъ родомъ оружія, считая, что и они будутъ только связывать имъ руки во время военныхъ дѣйствій въ полевоомъ бою.

Съ винтовкой за плечами можно, по ихъ мнѣнію, уйти, обойти противника, засѣсть въ ущелье, наконецъ, поражать съ крышъ домовъ и т. п., орудіе же или пулеметь стѣснить, т. е. его всюду за собой не потащишь.

По мнѣнію афганцевъ, при подходѣ противника слѣдуетъ его обстрѣлять артиллеріей съ большихъ дистанцій, а затѣмъ съ приближеніемъ его—уходить, какъ можно дальше, для того, чтобы орудія не попали въ руки противника¹⁾.

Совершенно, однако, иного взгляда держатся афганцы на крѣпостную артиллерію. Тамъ, гдѣ есть крѣпость, тамъ слѣдовательно оборудована и защита ея, тамъ есть склады и огнестрѣльныхъ и жизненныхъ припасовъ, тамъ есть укрытіе отъ противника. Значеніе крѣпостной артиллеріи, или вѣрнѣе значеніе тѣхъ же орудій и пулеметовъ, расположенныхъ въ крѣ-

¹⁾ Афганцы не имѣютъ понятія о порчѣ орудій.

пости, афганцы обыкновенно преувеличиваютъ, и крѣпости Дейдади и Гератъ, напримѣръ, считаютъ неприступными, ибо тамъ имѣется достаточное количество орудій и пулеметовъ. Насколько сами они обманываютъ себя въ этомъ отношеніи—можно судить изъ ихъ разсказовъ, что въ Дейдади и въ Гератѣ всего насчитывается до 600 орудій и пулеметовъ, что, конечно, совершенно неправдоподобно. По впечатлѣнію лицъ, имѣвшихъ возможность ближе познакомиться съ афганской полевой артиллеріей, таковая въ сѣверномъ Афганистанѣ весьма слабо подготовлена и едва-ли можетъ оказать серьезное содѣйствіе своей пѣхотѣ.

Обученіе хассадаровъ. Хассадары обучаются тому же, чему обучается и регулярная пѣхота. Вооруженіе ихъ—до сихъ поръ съ дула заряжающіяся ружья—лучше всего указываетъ, насколько мало на нихъ разсчитываетъ афганское правительство. Такимъ образомъ, войска эти являются второстепенными.

Хуванинъ-суваровъ (конныхъ милиціонеровъ) и саперъ (сафаръ-майна) въ Меймене нѣтъ.

Примѣры дѣйствій афганцевъ въ условіяхъ военного времени. Для характеристики дѣйствій афганцевъ въ военное время ниже приводятся описанія командированія отряда въ Калаи-Ноу въ 1892 году и экспедиціи 1888 года противъ Исхакъ-Хана.

Въ 1892 г. бывшій Пендинскій приставъ Тарновскій при помощи расположенныхъ къ намъ афганскихъ племенъ захватилъ гор. Калаи-Ноу и навелъ панику на Гератскую провинцію.

Когда вѣсть объ этомъ событіи дошла до Герата, тамъ немедленно былъ созванъ командующимъ войсками военный совѣтъ, на которомъ присутствовали высшіе военные и гражданскіе чины и вліятельныя лица города. Въ то же время въ Гератъ пріѣхалъ правитель Кадиса—сердаръ Барамъ-Ханъ, бывшій ранѣе хакимомъ Калаи-Ноу. Главную роль игралъ тогда въ совѣтѣ бывшій гератскій набуль-хукумэ (губернаторъ) Саадъ-Уддинъ-Ханъ, нынѣ занимающій видный постъ главнаго казія въ Кабулѣ, и джарнейль Алядатъ-Ханъ.

Три дня вышеуказанныя лица совѣщались, спорили и не могли придти ни къ какому рѣшенію. На первыхъ порахъ въ

Калаи-Ноу собрался идти съ частью гератскихъ войскъ самъ бывший командующій войсками сипахъ-саларъ Фарамурзъ-Ханъ, но совѣтъ этому рѣшительно воспротивился, утверждая, что тогда гератскій гарнизонъ взбунтуется. Послѣ большихъ споровъ было рѣшено, что войска пойдутъ подѣ командой наибуль-хукумэ Саадъ-Уддинъ-Хана, биргита (бригаднаго командира) Ахадъ-Хана и корнейля (полковника) Низамуддинъ - Хана. Послѣдній командовалъ батальономъ (палтаномъ) Люгари¹⁾. Биргитъ Ахадъ-Ханъ командовалъ палтаномъ (батальономъ) Ирати (Герати). Эти два батальона и были посланы на помощь Калаи-Ноу. Кромѣ того къ 2 палтанамъ были приданы для несенія сторожевой и развѣдочной службы 200 кавалеристовъ (совары) подѣ командой риссалъдара (ротмистра) Шахъ-Дадъ-Хана. Изъ артиллеріи гарнизона были выдѣлены 6 мѣдныхъ, съ дула заряжающихся, четырехфунтовыхъ орудій.

Огнестрѣльные припасы для пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи везлись на 100 верблюдахъ, лошадяхъ и ябу (вьючная лошадь). Никакого обоза съ продовольствіемъ не было взято, такъ какъ войскамъ разрѣшено было брать припасы реквизиціей отъ населенія въ попутныхъ кишлагахъ.

Въ то же время было спѣшно объявлено населенію Гератскаго округа, обязанному въ случаѣ надобности выставлять 4500 хуванинъ-суваровъ (конныхъ милиціонеровъ), въ трехдневный срокъ присоединить этихъ всадниковъ къ идущимъ въ Калаи-Ноу войскамъ. Въ мирное время эти всадники состоятъ на учетѣ у особыхъ хановъ. Каждый изъ хановъ обязанъ въ случаѣ надобности явиться во главѣ установленнаго еще въ мирное время числа всадниковъ.

Въ Кабуль былъ посланъ спѣшно гонецъ (кассидъ) извѣстить эмира о движеніи русскихъ въ Калаи-Ноу.

Выступивъ рано утромъ, батальоны, идя вразсыпную вокругъ артиллеріи (каждое орудіе везли 4 лошади), растянулись на большое разстояніе, кто верхомъ, кто пѣшкомъ. Впереди слѣдовала кавалерія. За 3 часа похода отрядъ прошелъ около 12

¹⁾ Въ виду популярности этого командира часто палтанъ этотъ и до сихъ поръ носитъ наваніе „палтанъ Низамуддинъ-Ханъ“.

версть, а затѣмъ остановился на ночлегъ въ селеніи Каризакъ. Здѣсь же къ отряду присоединилось изъ ближайшихъ окрестностей около 450 человекъ джемшидовъ хуванинъ-суваровъ (конныхъ милиціонеровъ). 2-й ночлегъ отрядъ имѣлъ въ селеніи Палванъ Пири, въ 18 верстахъ отъ Каризака, 3-й—въ селеніи Улянги-Мачкандакъ, еще черезъ 12 версть. Здѣсь присоединилось къ отряду еще 120 хуванинъ-суваровъ (конныхъ милиціонеровъ). На 4-й ночлегъ отрядъ остановился въ селеніи Карухъ, которое расположено въ 13 верстахъ отъ предыдущаго, и пробылъ здѣсь еще два дня. Лишь на 8-й день по выступленіи изъ Герата отрядъ прибылъ въ Сари-Су-Карухъ (въ 15-ти верстахъ отъ Каруха), гдѣ къ нему присоединились еще 3 хана, имѣвшихъ при себѣ каждый не болѣе 40 человекъ хуванинъ-суваровъ, такъ какъ болѣе этого числа въ такой короткій срокъ имъ собрать не удалось. При осмотрѣ начальникомъ отряда конныхъ милиціонеровъ оказалось, что многіе изъ нихъ были въ отрядѣ совершенно бесполезны. У многихъ не было ружей, у нѣкоторыхъ лошади сильно хромали, другіе не имѣли сѣделъ, и въ общемъ вмѣсто $4\frac{1}{2}$ тыс. человекъ конной милиціи собралось всего лишь около 700 всадниковъ, которые придавали отряду видъ простой толпы.

Посоветовавшись съ командирами батальоновъ, Саадъ-Уддинъ-Ханъ нашель, что далѣе двигать отрядъ, не имѣя точныхъ свѣдѣній о противникѣ, рискованно, а потому рѣшилъ выслать впередъ на развѣдки риссальдара (ротмистра) Шахъ-Дадъ-Хана при 30 регулярныхъ кавалеристахъ, придавъ ему еще сотню конныхъ милиціонеровъ, наиболѣе походившихъ на солдатъ. Двинувшись черезъ Зармасть, Кашка Куталь и Тигоу-Рабать, Шахъ-Дадъ-Ханъ дошелъ до сел. Наратманъ, но далѣе идти не рискнулъ, а приказалъ 10 кавалеристамъ своего развѣзда пробраться въ самый Калаи-Ноу и собрать возможно точныя свѣдѣнія о противникѣ.

Рано утромъ развѣдчики вернулись и донесли, что Тарновскій уже покинулъ Калаи-Ноу и отправился въ русскую Кушку, и что вмѣстѣ съ нимъ перешли черезъ границу въ Россію, въ Пенде, 500 дворовъ хезарейцевъ.

Такимъ образомъ, изъ изложеннаго видно, что дѣйствія афганцевъ, захваченныхъ врасплохъ, оказались крайне нерѣшительными. Чтобы добраться до Калаи-Ноу, расположеннаго въ 80 вер. отъ Герата, имъ понадобилось 9 дней.

Съ тѣхъ поръ прошелъ 21 годъ, но хотя за это время афганская армія и замѣтно усовершенствовалась въ военномъ отношеніи, однако умственный обликъ афганцевъ остался все тотъ же. По-прежнему не заботятся они о завтрашнемъ днѣ и исполняютъ требованія правительства лишь изъ подъ палки, а потому надо полагать, что и теперь, при всемъ своемъ желаніи, едва-ли они будутъ въ состояніи проявить большую рѣшительность въ случаѣ быстрого наступленія русскихъ въ Афганистанъ. Къ этому необходимо еще добавить, что въ настоящее время населеніе сѣвернаго Афганистана настроено благожелательно къ Россіи ¹⁾, а потому пограничные афганскіе гарнизоны, захваченные русскими врасплохъ, едва-ли могутъ разсчитывать на какую-либо помощь со стороны мѣстнаго населенія.

Экспедиція 1888 года противъ Исхакъ-Хана. Исхакъ-Ханъ, братъ покойнаго эмира Абдуррахманъ-Хана, будучи правителемъ сѣвернаго Афганистана и надѣясь сдѣлаться эмиромъ, поднялъ, какъ извѣстно, въ 1888 году возстаніе противъ своего брата.

Когда вѣсть объ этомъ достигла Кабула, эмиръ Абдуррахманъ-Ханъ немедленно издалъ фирманъ, коимъ приказывалось снарядить и спѣшно отправить въ сѣверный Афганистанъ 13 палтановъ пѣхоты, 16 турповъ кавалеріи, 12 горныхъ и 14 полевыхъ орудій. Начальникомъ этого отряда («Кампу») былъ назначенъ извѣстный генералъ,—сипахъ-саларъ Хайдеръ-Ханъ.

А) Пѣхота отряда. 13 батальоновъ пѣхоты были вооружены съ дула заряжающимися ружьями. Огнестрѣльные припасы велись на вьючныхъ лошадяхъ (ябу), которыхъ на каждый

---

¹⁾ Большая часть мѣстнаго населенія сѣвернаго Афганистана ненавидитъ коренныхъ афганцевъ но, не будучи въ состояніи сбросить ихъ иго, безропотно переносятъ всѣ страданія.

батальонъ имѣлось 50—60 каждая; лошадь везла по 2 ящика. На каждыхъ 16 человекъ имѣлась одна палатка (хайме), нагружавшаяся на одного изъ двухъ верблюдовъ, полагавшихся этимъ 16 нижнимъ чинамъ. На этихъ же 2-хъ верблюдахъ везлись постели, кошмы, хурджумы, котелки, кунганы, таганчики и проч.

На 2 верблюда и на 4 ябу полагался одинъ погонщикъ (хизматваръ). Нижніе чины въ пѣхотѣ несли на себѣ ранецъ (катаръ-узма), у нѣкоторыхъ изъ кожи, у другихъ парусиновый. Въ ранцѣ этомъ лежалъ двухъ- или трехдневный запасъ лепешекъ (4—5) и часть патроновъ. Кромѣ того каждый нижній чинъ имѣлъ 5 подсумковъ (2 спереди и 3 сзади), на 10 патроновъ каждый, и помимо сего накладывалъ сколько угодно патроновъ къ себѣ въ карманы или же въ кожаный чехоль отъ ружья, каковой и обматывалъ вокругъ тѣла.

Такимъ образомъ, патроновъ предоставлялось брать сколько угодно. Нужно лишь оговорить, что такъ какъ ружья были съ дула заряжающіяся, то патроны представляли собой желѣзную гильзу съ зарядомъ пороха и со свинцовой пулей, вложенной въ верхнюю часть гильзы. На каждый батальонъ запасные патроны везлись въ ящикахъ на ябу, а поэтому для полученія ихъ въ моментъ боя, или вообще въ случаѣ необходимости, командиръ каждой роты отправлялъ своихъ нижнихъ чиновъ къ наibu (помощникъ мирахура—завѣдывающаго транспортами), отъ котораго послѣдніе и получали нужное количество ящиковъ съ патронами. При 13 батальонахъ было два знаменщика¹⁾. Нижніе чины въ то время получали вообще по 7 рупій въ мѣсяць, а за время похода по 8 рупій.

16 турповъ кавалеріи были вооружены съ дула заряжавшимися карабинами и пашками, а 2 (изъ числа 16) кромѣ того имѣли бамбуковыя пики. Лошади въ кавалеріи были всѣ собственныя. Каждый кавалеристъ имѣлъ на себѣ въ патронташѣ черезъ плечо (подсумковъ у нихъ не было) 40 патроновъ и кромѣ того везъ еще запасъ ихъ въ хурджумѣ, лежавшемъ на

¹⁾ И въ каждой ротѣ значекъ, байракчи-хурдъ.

сѣдлѣ туземнаго типа (тоже собственныя). Особаго возимаго запаса патроновъ для конницы не было, а питаніе ими производилось изъ пѣхотнаго транспорта. На двухъ кавалеристовъ полагался одинъ ябу съ необходимыми вещами. При каждомъ ябу находился слуга этихъ 2 кавалеристовъ, на которомъ лежалъ и уходъ за ихъ лошадьми. Кавалеристы для прокорма себя и лошадей получали вообще 20 рупій въ мѣсяцъ, во время же похода противъ Исхакъ-Хана 21 рупію.

В) Артиллерія отряда. Въ отрядѣ было 14 полевыхъ и 12 горныхъ съ дула заряжающихся орудій. Каждое полевое (мѣдное) орудіе везли 4 лошади. На каждыя два орудія имѣлся одинъ джамадаръ (мл. офицеръ), одинъ кутавальдаръ (фельдфебель) и одинъ турумчи (трубачъ). Каждое орудіе обслуживалось 16 чел. прислуги, изъ которыхъ 4 ѣхало верхомъ на везшихъ орудіе лошадяхъ, трое сидѣли на передкѣ орудія, 2—на сидѣньяхъ орудія, а 7 человекъ шли пѣшкомъ. Прислуга была вооружена револьверами и пашбѣами вродѣ палашей (силяба).

Снаряды и заряды везлись для каждаго орудія на 5—6 верблюдахъ. Каждое горное орудіе везли 3 лошади. Къ переходу на колеса горная артиллерія не была приспособлена.

Г) Походное движеніе. На 3-й день по полученіи приказанія весь этотъ отрядъ двинулся изъ Кабуда на Баміанъ.

Движеніе совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ.

Верстѣ на 10 впереди отряда, по дорогѣ шли разъѣзды кавалеріи, а еще впереди ихъ скакали посланные эмира (кассидъ), которые объявляли жителямъ о движеніи отряда и о необходимости заготовлять продовольствіе и фуражъ.

Въ головѣ общей колонны отряда шла артиллерія въ орудійной колоннѣ, сначала полевая, затѣмъ горная. По бокамъ орудій шла артиллерійская прислуга и часть нижнихъ чиновъ пѣхоты. За артиллеріей слѣдовали одинъ за другимъ 13 батальоновъ пѣхоты, безъ всякаго порядка. Передъ подходомъ къ мѣсту ночлега дѣлался приваль, нижніе чины собирались по батальонамъ, имъ дѣлалась провѣрка и затѣмъ уже нестройной толпой, но по-батальонно, пѣхотныя части входили въ селеніе, разбивали палатки и располагались лагеремъ. Больныхъ везли

верхомъ или оставляли въ попутныхъ селеніяхъ. Сзади пѣхоты шла кавалерія, а за ней уже вычные обозы, подъ прикрытіемъ одной роты. Обозъ сильно растягивался и отставалъ отъ головныхъ частей.

Переходъ начинался раннимъ утромъ и продолжался до 12 часовъ дня, а затѣмъ весь отрядъ располагался на отдыхъ до слѣдующаго утра. На ночь отъ каждой части выставлялись караулы (пайра).

Дойдя, такимъ образомъ, до перевала Данданъ-Шикана, отрядъ долженъ былъ оставить полевую артиллерію, такъ какъ далѣе двигать ее не было возможности. Горная же артиллерія продолжала идти вмѣстѣ съ отрядомъ далѣе. У Гейбака войска сипахъ-салара Хайдеръ-Хана вступили въ сраженіе съ войсками Исахъ-Хана, при чемъ послѣдній, какъ извѣстно, не дождавшись конца битвы, бѣжалъ въ русскіе предѣлы.

Къ изложенному необходимо лишь добавить, что войска Абдуррахмана изъ Кабула въ Гейбакъ прибыли на 12-й день. Такимъ образомъ, эта маленькая историческая справка, записанная со словъ участника сраженія, до нѣкоторой степени обрисовываетъ дѣйствія афганскихъ войскъ въ военное время. Изъ этой справки можно заключить, что афганская армія оказывается при желаніи чрезвычайно подвижной. Такъ какъ штатный составъ частей и въ мирное и въ военное время одинаковый, то афганская армія имѣетъ возможность уже на третій день по полученіи на то приказанія выступить изъ мѣста квартированія по любому направленію. Единственнымъ препятствіемъ къ болѣе быстрому выступленію является необходимость запастись огнестрѣльными припасами. Продовольствіе же готовится заранѣе въ попутныхъ кишлакахъ, караванъ-сараяхъ (рабатахъ) и въ спеціальныхъ складахъ.

